В.И.Михайлов

Обряды и обычаи чуваш

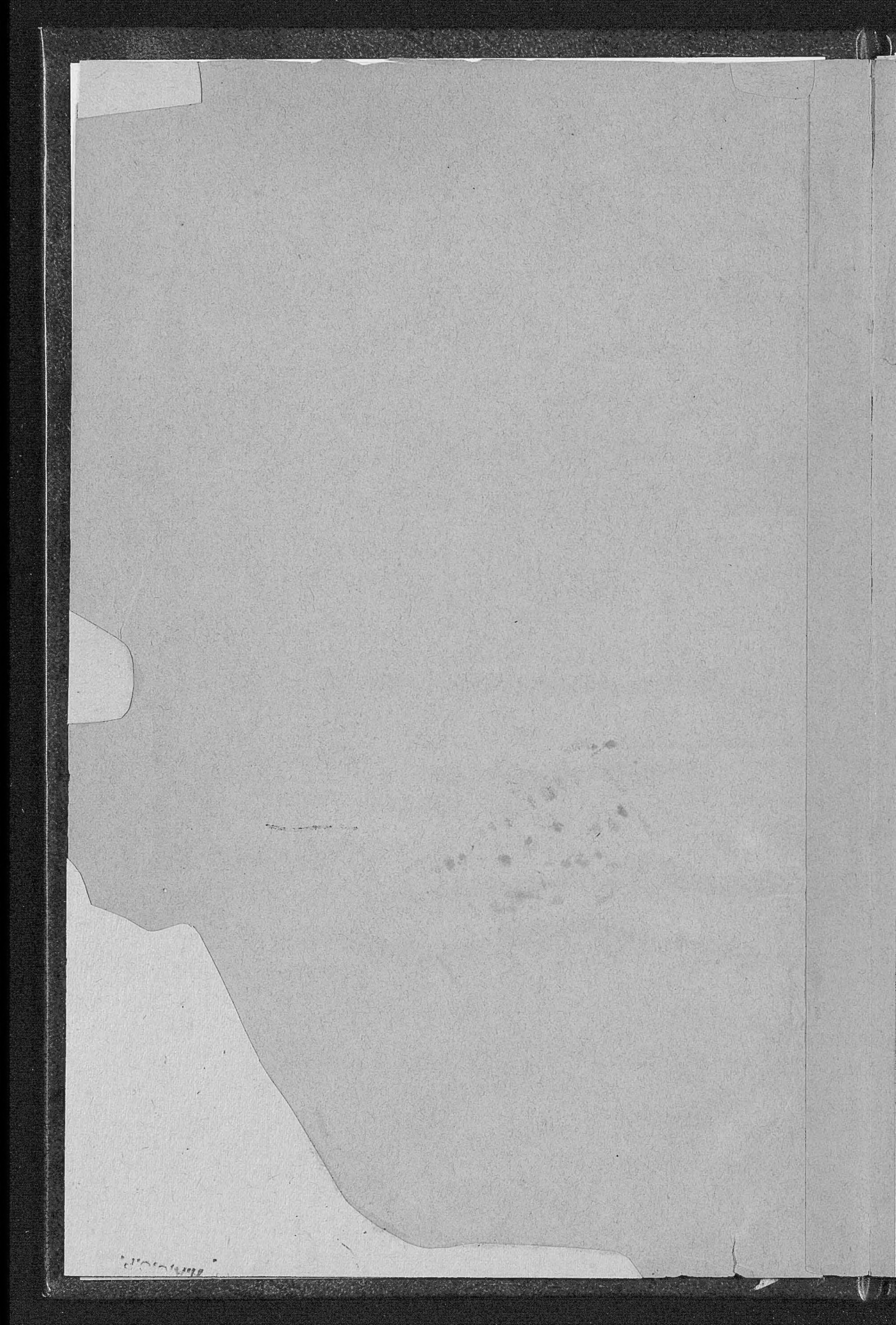

П
ЕДКАЯ КНИ

ОБРЯДЫ и ОБЫЧАИ

ЧУВАШЪ.

В. И. Михайлова.

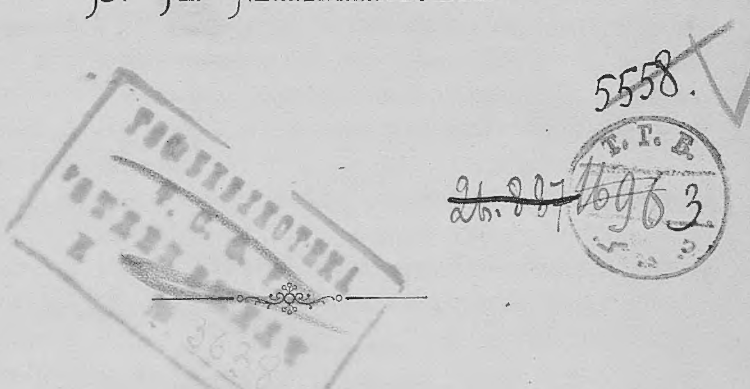
С.-Петербургъ
Паровая Скоропечатня П. О. Яблонскаго. Лештуковъ пер
1891.

ОБРЯДЫ и ОБЫЧАИ

ЧУВАШЪ.

В. И. Михайлова.

С.-Петербургъ
Паровая Скоропечатня П. О. Яблонскаго. Лештуковъ пер., № 13
1891.

Отдѣльный оттискъ II выпуска XVII тома Записокъ Имп. Р. Г. Общества по Отдѣленію Этнографіи, изданнаго подъ редакціей д. ч. **Н. И. Веселовскаго.**

Напечатано по распоряженію Императорскаго Русскаго Географическаго Общества.

Обряды и обычаи чувашъ.

Сини сюл — Новый годъ.

31 декабря чуваши никакихъ приготовленій къ встрѣчѣ Новаго года не производятъ. Мужики вечеромъ плетутъ лапти, а бабы занимаются своимъ дѣломъ, прядутъ шерсть. Около полуночи ложатся спать. Утромъ встаютъ рано и принимаются за обычныя занятія: мужики сперва обряжаютъ скотину на дворѣ, а потомъ работаютъ что-нибудь по хозяйству; бабы, истопивъ печи, берутся за пряжу. Если кто-либо изъ крестьянъ приходитъ въ этотъ день къ шабру посидѣть или чего-нибудь попросить, то, отворивъ дверь, не знаменуя себя крестомъ, останавливается около порога. Одинъ изъ домашнихъ обращается къ пришедшему со словами: килях ирт тебелелле, т. е. «прошу, проходи впередъ». Хозяева, не вставая съ своего мѣста, продолжаютъ заниматься своей работой. Пришедшій въ домъ по приглашенію, проходитъ впередъ, садится на подмаръ и заводитъ бесѣду, которая, въ концѣ концевъ, переходитъ на тему о значеніи сегодняшняго дня. Обмѣнявшись привѣтствіями и пожелавъ другъ другу провести этотъ годъ въ счастіи, они расходятся. Такъ проводится первый день Новаго года.

Крещенке — Крещеніе.

Наканунѣ Крещенія мужики, какъ и въ обыкновенное время, вечеромъ плетутъ лапти, а бабы прядутъ. Около 11 час. мужики ложатся спать, а бабы замѣшиваютъ изъ полбеной муки, никакъ не изъ другой, тѣсто и приготовляютъ прочее съѣстное; а затѣмъ тоже ложатся спать. Утромъ нѣкоторые изъ домашнихъ идутъ въ церковь къ заутренѣ, а другіе сначала поѣдятъ, а потомъ уже идутъ въ храмъ Божій. Бабы пекутъ евву и хуплу, въ огромномъ количествѣ, иногда пудами. Евва выходитъ на подобіе сус-

линаго пряника, а хупла въ видѣ круглаго пирога.
въ силу повѣрья, что чѣмъ болѣе ея, тѣмъ больше будетъ въ д
ягнятъ; а хуплу по такому же повѣрью относительно овецъ. Въ этотъ день чуваши гуляютъ и кого встрѣтятъ на улицѣ, приглашаютъ къ себѣ съ словами: евва ысме керь, т. е. «пойдемте ѣсть евву». Въ церковь приходятъ массой, такъ что всѣ не помѣщаются въ ней и стоятъ на улицѣ гурьбой, ведя обычный разговоръ, женщины—о пряжѣ, мужщины—объ обычныхъ дѣлахъ, а нѣкоторые заводятъ кулачный бой, бьютъ въ руку, сшибая рукавицу. На водосвятіе идутъ всѣ, а потомъ возвращаются домой.

Сургури — Крещенское дѣвичье сидѣнье.

За три дня до Крещенія всѣ взрослыя дѣвицы въ селеніяхъ варятъ пиво, заготовляя его по нѣсколько бочекъ, занимаютъ у кого-либо изъ крестьянъ своего села домъ для гульбища. На самый день Крещенія, вечеромъ, дѣвицы надѣваютъ свой лучшій нарядъ, сходятся въ тотъ домъ, приглашаютъ скрипача и начинаютъ веселиться: поютъ пѣсни, пляшутъ. Сюда къ нимъ приходятъ молодые парни. Дѣвицы заставляютъ ихъ плясать, угощаютъ пивомъ, сажаютъ за столъ человѣка по три. На столѣ хлѣбъ, хуплу и евва, — и подносятъ сряду по 3 ковша пива. Всѣ сидящіе за столомъ поютъ пѣсни, другіе же занимаются пляской. Передъ уходомъ дѣвицы наклоняются передъ сидѣвшими за столомъ и въ полусогнутомъ положеніи и на корточкахъ поютъ пѣсни, а одна изъ нихъ подноситъ пиво. Пропѣвши пѣсню, всѣ встаютъ. Парни за это платятъ, смотря по состоятельности и любезности къ своей на этомъ пиру дѣвицѣ, отъ 1 до 15 коп. и уходятъ на другое дѣвичье сидѣнье. Дѣвицы же приглашаютъ новыхъ парней, сажаютъ также за столъ и угощаютъ такимъ же образомъ. Сидѣнье у нихъ продолжается до разсвѣта и повторяется въ теченіе двухъ вечеровъ, пока не истощится заготовленное пиво. Такихъ дѣвичьихъ сидѣній бываетъ 5, 6, 7, по числу имѣющихся въ селѣ переулковъ. Въ это время молодые парни высматриваютъ себѣ невѣстъ. На сидѣнья пріѣзжаютъ и изъ сосѣднихъ деревень.

Севарни — Масляница.

На мясное заговѣнье пекутъ блины, заготовляютъ ихъ такое количество, чтобы хватило на всѣхъ приглашенныхъ. Погулявши

первый день, они не гуляютъ вплоть до пятницы масляной недѣли. Съ этого дня молодые парни и дѣвицы ежедневно съ 4 до 10 час. выходятъ на гору и катаются на скамьяхъ-ледянкахъ, большею частью вдвоемъ, мужчина съ дѣвушкой. Это называется Аслы северни—«Большая масляница». Съ пятницы всѣ по селу начинаютъ гулять. Нѣкоторые пекутъ блины. Молодые парни катаются на лошадяхъ, парой или тройками, съ колокольчиками подъ дугой, садясь въ каждыя сани попарно: двое мужчинъ и двѣ дѣвицы. Такое гулянье оканчивается съ первымъ днемъ великаго поста. Старики же заканчиваютъ свое гулянье на первой недѣлѣ великаго поста, и это называется Кезень северни—«Малая масляница».

Мункун умынь типпи—Передъ Пасхой постъ, или: Аслы тиби — Великій постъ.

На первой недѣлѣ Великаго поста и во весь постъ идетъ у чувашъ сватовство. Въ томъ домѣ, гдѣ назначается свадьба, выбираютъ изъ домашнихъ и непремѣнно изъ родныхъ жениха свата или сваху—евте. Сватъ или сваха ѣдетъ въ домъ дѣвицы, которая, зная о пріѣздѣ ихъ, скрывается. Сватъ или сваха начинаютъ вести переговоры: не отдастъ ли отецъ свою дочь за такого то крестьянина? Когда они приходятъ къ соглашенію, то сватъ оставляетъ у отца дѣвицы кнутъ или деньги, рублей до 10. Затѣмъ, идетъ ряда относительно калыма, т. е. платы за невѣсту. Означенный залогъ остается у отца невѣсты, какъ обезпеченіе предстоящей свадьбы, а самую свадьбу откладываютъ до Троицы. Женихъ съ невѣстой до самой свадьбы не видятся, а иногда даже и не знаютъ другъ друга.

Мункун — Пасха.

Дня за три до Пасхи начинается въ селахъ варка пива и изготовленіе одежды. Вечеромъ въ великую субботу почти всѣ крестьяне идутъ къ заутренѣ и только нѣкоторые ходятъ къ обѣднѣ. Лишь только раздастся радостное «Христосъ воскресе!», какъ всѣ находящіеся въ церкви начинаютъ христосоваться между собою и съ священникомъ. Бабы же остаются дома, занятыя приготовленіемъ кушаній. Еще съ утра начинаютъ они печь пироги съ кашей, ватрушки съ кортофелемъ, приготовляютъ соленый

сыръ, называемый текат, колбасу изъ баранины. По выходѣ изъ церкви, чуваши приглашаютъ къ себѣ другъ друга и гуляютъ весь день.

На другой день, въ понедѣльникъ, рано утромъ изъ каждой избы выходятъ мужъ съ женой на улицу, выносятъ пучекъ соломы, кладутъ ее около воротъ и зажигаютъ; на пылающую солому крошатъ хлѣбъ и яйца, льютъ водку и пиво, поминая при этомъ родителей и говоря: умынде пулдыр, т. е. «передъ тобою будь». Солому сжигаютъ для того, чтобы мертвымъ на томъ свѣтѣ было также свѣтло и весело, какъ здѣсь имъ, живымъ, въ этотъ день Пасхи. Помянувши, уходятъ въ избу; бабы принимаются печь блины, а мужики заботятся о водкѣ. Вечеромъ хозяинъ покупаетъ восковыя свѣчи, которыя на этотъ день оставляются для продажи въ караулкѣ. Баба же ловитъ курицу (ни въ какомъ случаѣ не пѣтуха) и ножемъ рѣжетъ голову, и варитъ ее въ котлѣ, находящемся съ боку печки. Когда все приготовлено, хозяинъ разставляетъ свѣчи около порога, къ стѣнѣ; затѣмъ запираютъ ворота, ставятъ къ порогу столъ, на который кладутъ простую чашку и всѣ заготовленныя явства. Тогда старшій изъ семейства подходитъ къ чашкѣ, беретъ со стола кусочекъ курицы и яйца, по щипотямъ кладетъ въ пустую чашку, говоря: умынде пулдыр т. е. «передъ тобою будь», и льетъ въ чашку по немногу пива и водки. Когда таковая же процедура продѣлается всѣми изъ семейства въ порядкѣ старшинства, тогда отецъ, или мать, или старшій братъ подноситъ каждому по ковшу пива и вина, говоря: «ну, передъ ними будь». Тѣмъ оканчиваются поминки, послѣ чего всѣ принимаются за ужинъ, по окончаніи котораго гасятъ разставленныя свѣчи и ложатся спать.

Въ этотъ же вечеръ, въ понедѣльникъ, собираются молодые парни, человѣкъ 20, къ старѣйшему въ селѣ крестьянину, который по своему усмотрѣнію дѣлаетъ выборъ старшины, старосты, сборщика, сотника и десятниковъ. Затѣмъ, по его приказанію, всѣ выбранные ходятъ по дворамъ, держа въ рукахъ прутья вербъ, выдѣлывая стрень трещетку и сопровождаемые скрипачемъ, подходятъ подъ каждое окошко двора, крича всѣ въ одинъ голосъ: виримь, виримь, висси семарда перь кукли, киви йялына прахмастпыр синирень йлла клармастпыр, «верба, верба, три яйца и одинъ пирогъ, старую вѣру не бросаемъ, новой вѣры не выдумываемъ». На такое пѣніе имъ подаютъ въ окно яйцо или ватрушку, или маленькій пирожекъ. Такое хожденіе съ пѣснями,

пляской, скрипичной игрой и трещеткой продѣлывается ежегодно въ этотъ день. Если кто попадется на встрѣчу этому обходу, будь то русскій или татаринъ, непремѣнно будетъ битъ прутьями до упаду и до потери сознанія. Когда эта толпа обойдетъ всѣ дома, она уходитъ за село ѣсть собранное. Передъ началомъ ѣды, прутья кидаютъ вверхъ, говоря, что прогнали всѣхъ дьяволовъ изъ села. Самая ѣда сопряжена съ выпиваніемъ на мірскія деньги и на деньги сельскаго старосты, который даетъ на четверть или полведра. Старшина, староста и сотникъ приказываютъ десятникамъ обѣгать всѣ избы и разбудить спящихъ, а сборщику собирать подъ окнами яйца и прочее, чтобы этими сборами выгнать изъ села дьяволовъ.

Съ третьяго дня, т. е. со вторника, въ селѣ идетъ всеобщая гулянка, которая оканчивается воскресеніемъ Ѳоминой недѣли, которую они называютъ Калым куп.

Вырлых пытты — Сѣмянная каша.

Послѣ Пасхи, предъ самой работой яровой пашни, а нѣкоторые по окончаніи пашни, варятъ кашу. Когда каша готова, баба вмѣстѣ съ мужемъ запираетъ ворота, затѣмъ они выходятъ въ сѣни, выносятъ столъ, на который ставятъ кашу; потомъ надѣваютъ на себя шапки и начинаютъ молить, произнося слѣдующія слова: сиди тесле тыры пулнажын сирлах, «за семь родовъ цвѣтовъ хлѣба благодаримъ Бога», такъ какъ за нынѣшній годъ воспользовались урожаемъ, просятъ и на будущее время такого же урожая. Послѣ моленія чувашенинъ, захвативши моленную кашу, выѣзжаетъ на пашню, беретъ 3 яйца и ситный; по пріѣздѣ на загонъ своей земли беретъ изъ котла 3 ложки каши, 1 яйцо, и вырѣзавъ сверху на ситномъ корку, кладетъ все это въ землю и зарываетъ. Крестьяне это дѣлаютъ для того, чтобы воспользоваться хорошимъ урожаемъ хлѣба, какъ въ настоящее время, такъ и на будущій годъ, предполагая, что отъ этого земля будетъ сытнѣе, плодороднѣе. Послѣ этой процедуры, чувашенинъ проходитъ борозды три и принимается за ѣду; затѣмъ снова за паханіе.

Нѣкоторые молятъ кашу дома и ѣдятъ также дома, не увозя въ поле.

Семикъ — Семи-дневный праздникъ Троицы.

Передъ Троицей почти всѣ крестьяне идутъ въ городъ покупать водку, такъ какъ въ этотъ праздникъ у нихъ бываютъ поминки и свадьбы. Еще за три дня до Троицы, т. е. въ четвергъ, мужья съ женами изъ каждаго двора ѣдутъ и идутъ на кладбище, молодые же остаются дома. Первые берутъ съ собой пиво, водку, яйца, хлѣба и муку, и придя на кладбище, подходятъ къ каждой могилѣ похороненныхъ родственниковъ, становятся на колѣни, при чемъ мужчина снимаетъ шапку, беретъ пива и льетъ на могилу говоря: умынде пулдыр — «предъ тобою будь», называя каждаго усопшаго по имени. Тоже продѣлываетъ и его жена. Потомъ берутъ хлѣбъ, яйцо и лукъ, щиплютъ и кладутъ на могилу, произнося тѣ же слова. Тотъ, кто помянетъ родственниковъ прежде другихъ, подходитъ къ находящимся здѣсь же своимъ родственникамъ и начинаетъ совмѣстно съ ними поминать: подносятъ другъ другу водки и пива, при чемъ небольшое количество льютъ на могилу, причитая тѣ же слова, а оставшееся выпиваютъ сами. Здѣсь также можно услышать пѣсенку: туры пади аван иртерме — «Богъ посчастливилъ благопристойно вспомянуть». У кого остается еще пиво, водка, хлѣбъ, яйца или лукъ, тотъ съ собой не уноситъ, а отойдя отъ кладбища на небольшое разстояніе, половину оставшагося льетъ и крошитъ на простое мѣсто, но никакъ не на могилу, со словами: халал ту пехиль ту, т. е. просятъ отъ всѣхъ усопшихъ благословенія на предстоящую жизнь. Съ оставшейся же половиной выходятъ изъ ограды кладбища, останавливаются, выливаютъ и крошатъ все, говоря: пельнине пельменине азынза умынде пулдыр, т. е. «знающихъ и незнающихъ поминаемъ, предъ ними будь». Помянувши такимъ образомъ, удаляются по домамъ.

На кладбище приходятъ также молодыя вдовы, которыя приносятъ съ собой рубахи и порты, смотря по тому, кто померъ: если отецъ или мужъ, то мужское одѣянье, а если мать, то женское; становятся на колѣни и, прижавши одѣяніе къ груди, наклоняются къ могилѣ, рыдая кладутъ одежду и говорятъ: атте анне эзи вельмень пулзан сире парне парытым — «отецъ и мать, если бы вы были живы, то я для васъ этотъ подарокъ дала бы»! Помянувши, уходятъ домой, унося съ собой подарокъ.

На другой день, въ пятницу, назначаютъ по жребію у кого

либо гулянье; а если есть свадьба, то пируютъ на ней. Такъ и оканчивается недѣля гулянья.

Удюк — Моленіе.

Накапунѣ наступленія перваго дня Петрова поста сельскій староста съ своими десятниками наряжаетъ мірскую подводу и приказываетъ имъ по селу собирать дрова, крупъ, соли и масла, а нѣкоторыхъ десятниковъ посылаетъ въ оврагъ рыть яму. Самъ же, собравши человѣкъ 10 стариковъ, покупаетъ вмѣстѣ съ ними телку, а иногда быка, такъ какъ ежегодно мѣняютъ. Купленнаго быка или телку, ведутъ за село въ оврагъ, куда ѣдутъ и десятникъ съ собранными на селѣ припасами. Тутъ яма уже готова и развѣшаны котлы. Сюда собираются изъ села человѣкъ 30 стариковъ и, по старшинству лѣтъ, подходятъ къ быку или телкѣ, берутъ воды и выливаютъ на животное. Длится это до тѣхъ поръ, пока обливаемое животное не встряхнется (если же не встряхнется, то признается негоднымъ для закланія). Лишь только оно встряхнулось, его тутъ же рѣжутъ и начинаютъ въ котлахъ варить мясо и кашу, а сами ложатся по краямъ оврага и проводятъ время въ росказняхъ, пока изъ оврага десятники не сообщатъ, что все готово. Тогда старикъ, руководитель празднества, приказываетъ вынуть мясо въ большую чашку и принести къ нему, а всѣмъ находящимся въ оврагѣ встать на колѣна, обратясь къ востоку, и говоритъ:

Туры эзи упра и сыхла, тиберь пурынма пар пире, узал дан да и тезельдень хыдар сирлах.

О, Боже! сбереги и соблюди насъ отъ разныхъ нечистотъ и нападеній, дай намъ хорошаго житія и отъ дурнаго избави! кланяемся тебѣ, да будетъ!

Всѣ кланяются въ землю, не знаменуя себя крестнымъ знаменіемъ и встаютъ. Старикъ же начинаетъ раздѣлять яству по частямъ, и все съѣдается безъ остатка. Моленіе это совершается для того, чтобы поля ихъ не побило градомъ, не повалило бы колосъ бурею, не сожгло бы молніею, не поѣлъ бы червь, и вообще чтобы годъ этотъ былъ счастливымъ для всего села. Затѣмъ уходятъ домой, гдѣ выпиваютъ на мірской счетъ водки.

Серзи тюк — Моленіе воробья.

Всѣ взрослыя дѣвицы на селѣ въ первый день Петрова поста собираются изъ всѣхъ переулковъ вмѣстѣ, приносятъ съ собою крупы и масла, идутъ вырывать въ оврагѣ около воды яму, берутъ съ собой котелъ и пойманнаго воробья. Котелъ ставятъ въ яму на огонь и начинаютъ варить кашу. Къ нимъ приходятъ молодые парни. Приготовивши кашу, дѣвицы избираютъ одного парня, который беретъ воробья; всѣ подходятъ къ водѣ и говорятъ:

Сяк серзи пекь семыл эдемь пулдыр, каття кайма выгыт ситнизене килес сюлтень каймалла пулдыр, авланма ситнизене авланмалла пулдыр; сямрыкиземь юстирь ваттыземь вадылтирь, сяк серзи сюли виссень еденбе кандыр сюли пули, сюли висмезень лутра пули сирлах

Какъ этотъ воробей легокъ, такъ пусть легко будетъ и въ мiру. Которымъ пришло время идти за мужъ, чтобы до будущаго года выйти, а которымъ пришло время жениться, то быть женатымъ. Молодымъ рости, а старымъ стариться. Если этотъ воробей полетитъ высоко, то ленъ и конопель будутъ высокіе, а если низко, то низкіе. Тебѣ кланяемся.

Выкупавъ воробья до трехъ разъ въ водѣ, пускаютъ на волю, отходятъ отъ воды на берегъ и начинаютъ ѣсть кашу безъ остатка. Послѣ того уходятъ по домамъ. Такихъ моленій бываетъ на селѣ столько, сколько въ немъ есть переулковъ.

Серь виттирь тухмалла — Прохожденіе черезъ ровъ.

Прохожденіе черезъ ровъ происходитъ на другой день Петрова поста, въ обѣдъ. Сельскій староста съ своими подчиненными посылаетъ нѣсколько человѣкъ обывателей за село вырывать ровъ, а самъ отправляется съ 10 человѣками за покупкою трехъ барановъ. Ровъ роютъ близь оврага, шириною болѣе сажени и въ глубину также болѣе сажени, а выкинутую вверхъ землю съ аршинъ толщины и болѣе аршина въ объемѣ оставляютъ, придерживая накладываемой доской, на которую кладутъ саблю и алебарду; а въ сторонѣ ото рва ставятъ небольшой столбъ и приготовляютъ небольшую вязанку соломы. Вечеромъ въ деревнѣ по извѣщеніи

десятниками, что все готово, всѣ въ селѣ топятъ бани, по выходѣ изъ которыхъ старые и малые надѣваютъ на себя бѣлыя рубахи, идутъ изъ села ко рву, ведя за собой лошадей, а пастухамъ предварительно даютъ знать, чтобы подгоняли въ то же время къ этому мѣсту свои стада. Затѣмъ приглашается чувашскій знахарь, который велитъ приготовить 2 кадушки съ водой и 2 вѣника; онъ подходитъ къ столбу, приказываетъ обвить его веревкой и производитъ треніе до тѣхъ поръ, пока изъ столба появится огонь, и лишь только огонь появится, тотчасъ же зажигаютъ трутъ, бросаютъ его въ солому и сжигаютъ ее; послѣ этого знахарь подходитъ къ кадушкамъ и шепчетъ надъ водой:

Эбирь вилиттень пире пурынмалла сывлыхлы, йалада синзенеде вылих сенеде тирь анкедерь; самапа йавыр аппулдыр сирлах.	Чтобы намъ до смерти жить въ здоровомъ положеніи, безъ болѣзней на село; на людяхъ, также и на скотинахъ, чтобы хвори не было. Тебѣ кланяемся.

Пошептавъ на воду, знахарь велитъ вести чрезъ ровъ лошадей, за ними прогоняютъ всѣ стада, какъ то: коровъ, овецъ, козъ и свиней. По выходѣ всей скотины, идутъ чрезъ ровъ крестьяне, женщины и дѣвицы, а знахарь, стоя надъ рвомъ, вѣниками изъ наполненныхъ водою кадушекъ кропитъ на скотину и людей. По выходѣ изо рва расходятся по домамъ; остаются на этомъ мѣстѣ только человѣкъ 20 стариковъ. Около рва же происходитъ жертвоприношеніе, закалываютъ приготовленныхъ старостою трехъ барановъ; двухъ барановъ они съѣдаютъ здѣсь, до разсвѣта, а третьяго берутъ съ собою на село. На расвѣтѣ уходятъ и дѣлятъ третьяго барана между собою, покупаютъ водки на мірской счетъ и пьютъ. Этимъ и оканчивается жертвоприношеніе. Вырытіе рва означаетъ приготовленіе ими себя къ чистотѣ, почему и надѣваютъ бѣлыя рубахи. Выходъ изо рва означаетъ, что они стали уже чисты и будутъ жить въ здоровомъ положеніи безъ болѣзней. Что же касается сабли и алебарды, и сожженія соломы, то это знаменуетъ, что дьяволъ, вслѣдствіе вхожденія и выхожденія ихъ изо рва, отъ нихъ отстранился, для чего и приносятъ барановъ въ жертву.

Синзе.

На слѣдующій день празднуютъ Синдзи. Старые и молодые надѣваютъ на себя бѣлыя холщевыя рубахи, выходятъ на улицу.

Старики толкуютъ между собой, молодые парни играютъ въ чижикъ, дѣвицы же садятся вышивать узоры къ сурбанамъ (полотенцы) и оборки къ рубашкамъ, непремѣнно на бѣлой ткани, а не на цвѣтной, вслѣдствіе убѣжденія, что синія и красныя ткани Богъ не любитъ и не пошлетъ за то дождя. Въ этотъ праздникъ въ теченіе всей недѣли въ селѣ не производится работъ, нѣтъ ни гулянокъ, ни пѣсней; печи не топятся, а ѣду на всю недѣлю заготовляютъ раньше. Празднованіе совершается въ знакъ того, что народъ очистился отъ дьяволовъ, а потому и ведутъ въ эту недѣлю самую скромную жизнь. Отсутствіе работы, гулянокъ, пѣсней и топки печей имѣетъ цѣлью водвореніе въ мірѣ тишины, чтобы Богъ далъ дождя. Если увидятъ на селѣ кого-либо въ красномъ или вообще цвѣтномъ одѣяніи, того обливаютъ водой, чтобы не лишиться дождя.

Ись умынь — Передъ работой.

Передъ жнитвомъ чуваши покупаютъ водки, а болѣе достаточные варятъ пиво, пекутъ блины, и къ вечеру сзываютъ родныхъ для общаго поминовенія усопшихъ родителей. Для этого ставятъ къ порогу столъ и чашку, всѣ щиплютъ кусочками блины и кладутъ въ чашку, куда также льютъ немного пива и водки, говоря: уманте пултар—«передъ ними будь», и приговаривая:

Ись тиберь пусьтармалла пулдыр сывлыга падыр	Чтобы собрать успѣшно работу и быть здоровыми.

Поминки эти у нихъ дѣлаются для того, чтобы умершіе родители молили бы Бога объ избавленіи ихъ предъ началомъ работъ отъ головной и спинной боли, просили бы о ниспосланіи имъ успѣха въ работѣ, а во время работы умершіе сберегали бы ихъ дома. На другой день послѣ поминокъ всѣ выѣзжаютъ на работы.

Сини тырыба тюклени—Моленіе новымъ хлѣбомъ.

По окончаніи полевыхъ работъ, чуваши начинаютъ молотить хлѣбъ, который везутъ продавать на базаръ и покупаютъ на вырученныя деньги водки. Бабы же между тѣмъ варятъ пиво, пекутъ ситные, варятъ кашу изъ новаго хлѣба и пшена и рѣжутъ гуся. Когда все готово, хозяйка дома выноситъ въ сѣни столъ, а

изъ находящихся въ избѣ гостей только трое мужчинъ съ хозяиномъ выходятъ въ сѣни, взявъ скамью, и садятся за столъ. Хозяинъ наливаетъ всѣмъ по ковшу пива. Тогда старшій между ними по возрасту встаетъ на ноги, а за нимъ всѣ остальные, и начинаютъ говорить:

Сене тыры сиди тесли тыры, пулныжынтеппехымышпекьтыррыне тякан пекь перь тешне пырзя пекь пулдыр сутма кайзан тыры хаклырах пулдыр высься килегенне тырапрмалла пулдыр шынза килекенпе ыжынмалла пулдыр сирлах.

Уродился новый хлѣбъ семи родовъ цвѣта (а именно рожь, овесъ, полба, греча, ячмень, просо и пшеница), внизу, какъ камышъ, верхушка, какъ головка камыша, и по умолоту былъ-бы, какъ горохъ крупный; при продажѣ хлѣбъ дорогъ бы былъ. Если кто либо пріѣдетъ голодный съ дороги — накормить, а озябшаго согрѣть, да будетъ. Тебѣ кланяемся.

Выпиваютъ ковши пива и всѣ садятся за столъ, а хозяйка дома подаетъ на столъ хлѣбъ, кашу и гуся. Тогда старикъ, взявъ ситный хлѣбъ, срѣзаетъ съ него корку, беретъ 3 яйца и 3 ложки каши, и отдавъ все это хозяевамъ дома, велитъ вынести и положить на повети. Дѣлается это для того, чтобы и Богъ также былъ сытъ (турысини пулдыр). Помолясь такимъ образомъ, начинаютъ ѣсть и говорятъ: туры падыр и келес сюла—«того же дай, Богъ, и на другой годъ»! Поѣвши немного, входятъ въ избу и садятся за столъ; хозяинъ дома начинаетъ разносить всѣмъ пиво и водку. Первый, получившій ковшъ пива, встаетъ и сказываетъ поговорку:

Хузя йатлы курки турыба пюлих ташлами, сюльде туры, сердс патша ут ударми урба, ар секлейми хымла изекень пудене изеймени карш ыйдах иссе йарайказан савныпдень уйрылза кайдыр таки так такынмазыр укес мар вадылмазыр вилес мар, атте аннене йатне сердес мар.

Хозяинъ названъ ковшомъ, отъ Бога данное плясаніе (происходитъ отъ ковша, т. е. угощенія), на верху Богъ, внизу царь, пьющіе перепелка, непьющіе—дергунъ, а если хоть немного не допьешь, то хозяина не любишь. Такъ то такъ, но (надо) чтобы не спотыкаться и не падать, и до старости не умирать, и обычаи родителей не перемѣнять.

Проговоривши все это, выпиваетъ пиво и велитъ тоже самое говорить и другому. Если кто либо изъ находящихся гостей не въ состояніи проговорить, то ему хозяинъ подноситъ сряду три ковша водки. Тѣмъ оканчивается чуклямa новаго хлѣба; всѣ расходятся по домамъ, приглашая къ себѣ другъ друга.

Празднованіе пятницы.

Послѣ окончанія Синдзи, чуваши строго наблюдаютъ празднованіе пятницы, впредь до окончанія полевыхъ работъ. Въ день пятницы никто въ селѣ не топитъ печей, не топитъ бани и не моетъ бѣлья; ѣду для пятницы приготовляютъ наканунѣ. Въ пятницу большіе и малые выходятъ на улицу, садятся у своихъ домовъ и ведутъ бесѣду, а молодые играютъ въ разныя игры. Празднованіе это совершается для того, чтобы Богъ сохранилъ ихъ поля и посѣвы; не побило бы ихъ градомъ, не сожгло бы молніею, и не выбило бы вѣтромъ колосъ.

Керги сыра — Осеннее пиво.

Съ 22 октября у чувашъ бываетъ празднованіе или гулянье, продолжающееся цѣлую недѣлю, когда поминаютъ родителей. Къ празднику варятъ пиво, покупаютъ водки, восковыхъ свѣчъ и рѣжутъ пѣтуха.

Поминки начинаются вечеромъ, часовъ около 8. Къ дверной стѣнѣ прилѣпляютъ восковыя свѣчи по числу умершихъ родныхъ; около двери ставятъ столъ, а на него чашку. Кто либо изъ домашнихъ мужчинъ беретъ пѣтуха, раздѣляетъ его по частямъ между домашними, и каждый подходитъ къ чашкѣ, ломая по немногу свою часть пѣтуха и кладетъ въ чашку, говоря: умынде пулдыр, «будь передъ тобою». Туда же льютъ пива и водки, говоря тѣже слова, и называя всякаго умершаго по имени, со словами:

Умынде пулдыр, эзирь пире нслеме сывлых падыр.	Будь передъ тобою! вы намъ здоровье дали на работу.

Когда всѣ такимъ образомъ помянутъ, свѣчи гасятъ; чашка съ кусочками пѣтуха, водкою и пивомъ выносится хозяйкой дома на дворъ и бросается къ пяткѣ воротнаго столба, при чемъ она говоритъ:

Пельни пур, пельмени пур, сякынбала иссе сизе юрлаза ташлаза каир.

Знакомые и незнакомые наслаждайтесь этою ѣдою, питьемъ, пѣніемъ и плясаньемъ и уходите.

Тѣмъ оканчиваются поминки, а на слѣдующіе дни начинаютъ гулять, сзывая къ себѣ родныхъ.

Херь сыри — Дѣвичье пиво.

На второй день послѣ поминокъ, во время гулянокъ крестьянъ на селѣ, дѣвицы снимаютъ для своихъ гулянокъ особый домъ, куда онѣ собираются, принося съ собой изъ дому родителей по челяку пива, а иныя потихоньку добываютъ и водки, нанимаютъ отъ себя скрипача и заводятъ по вечерамъ пляску съ пѣніемъ пѣсенъ. Къ нимъ присаживаются молодые парни. Дѣвицы угощаютъ пришедшихъ пивомъ и поютъ пѣсни, за что парни платятъ имъ отъ 1 до 10 копѣекъ. Таковыхъ собраній бываетъ на селѣ до пяти, и молодежь въ эти вечера веселится отъ души. Гулянки эти продолжаются до часу ночи, ими выражается признательность Богу за новый урожай хлѣбовъ, а равно надежда и на будущій урожай.

Карда пытты — Хлѣвная каша.

Моленіе кашей у чувашъ начинается прежде описанныхъ праздниковъ, до выпаденія снѣга. Бабы варятъ кашу съ масломъ, запираютъ калитку и ворота и никого не пускаютъ. Приготовивши кашу и испекши лепешку, кашу въ котлѣ выносятъ въ хлѣвъ, гдѣ находится скотина; затѣмъ всей семьей выходятъ на прикарду, берутъ съ собой столъ и кладутъ на него ситный, соль и лепешку (куймак): выносятъ котелъ или сковороду, куда кладутъ солому, и берутъ столько ложекъ, сколько находится въ домѣ мужчинъ. Пришедши въ хлѣвъ, мужчина зажигаетъ солому, всей семьей встаютъ на ноги, и старшій говоритъ:

Визи тесли вылих терлехшипь сосана азынадып, сана видипедень, перь пузи кардара перь пузи шывра пулдыр пызык пыдыба тюклепь сана, визи тесли вылих

За здоровье трехъ родовъ скота тебя вспоминаю и прославляю! Одной головой быть въ хлѣвѣ, а другой головой въ водѣ (чтобы скота было отъ хлѣва

тирлихшинь, сюлдалахри пыдыба тюклень азыпза видензе.

вплоть до водопоя). Большой кашей молю тебя за три рода скота, молю тебя годовой кашей за здоровье, въ воспоминаніе и прославленіе.

Проговоря эти слова, старшій беретъ ложку и ѣстъ моленой каши 3 ложки (никакъ не болѣе, потому что молилъ только за 3 рода скота). За нимъ начинаютъ ѣсть и прочіе также по 3 ложки и уходятъ въ домъ, гдѣ уже съѣдаютъ всю оставшуюся кашу. Моленье это приносится для того, чтобы скотина была здоровая, жирная и водилось ея помногу; молятъ этой кашей за три рода скотины: коровъ, овецъ и лошадей.

Мимиръ.

Только лишь появится на рѣчкѣ первый ледъ, бабы изъ дикушной муки приготовляютъ съ масломъ кашицеобразную массу. Чувашка беретъ чашку, накладываетъ этой завары и отправляется на рѣчку молить Бога. Встаетъ на ледъ, вырубаетъ прорубь, садится около нея, надѣваетъ шапку и говоритъ:

Аслы шива мимирь тюклень, визи тесли валих терлехшинь и вута-да мимирь тюклепь.

Большую воду заварихой молю, за здоровье 3 родовъ скота, и огонь объ этомъ же молю.

Проговоря эти слова, баба три ложки завары пускаетъ въ воду и сама начинаетъ ѣсть. Если кто придетъ на рѣчку, то она предлагаетъ ѣду; если же не будетъ приходящихъ, то все пускаетъ въ воду; домой завара не уносится, потому что назначена для воды. Моленіе это существуетъ для того, чтобы вода всегда была чистая и къ питью здоровая; а огню для того, чтобы не было на людяхъ болѣзней.

Тюк уйах—Моленіе мѣсяцу.

Въ прежніе годы въ концѣ октября у чувашъ дѣлалось моленіе закланіемъ жеребятъ, 3-хъ быковъ и 12 барановъ; но въ настоящее время это не почитается необходимымъ, а вмѣсто таковыхъ жертвъ, приносятъ въ это время только 6 гусей, 3-хъ утокъ. Такъ какъ предки въ этотъ мѣсяцъ совершали моленіе, то отбросить совсѣмъ старый обычай считаютъ невозможнымъ, изъ опасенія, какъ бы не произошелъ несчастный случай въ семействѣ.

Мынгылe.

Чуваши вообще въ каждомъ дворѣ, скотъ и птицу, какъ для себя, такъ и въ жертвоприношеніе рѣжутъ всегда на одномъ отведенномъ ими мѣстѣ. Мѣсто это называютъ **Мынгыли**, оно священно, плевать и ходить на это мѣсто за нуждой считается большимъ грѣхомъ, и Богъ за это пошлетъ хворь, а потому это мѣсто отъ малолѣтнихъ дѣтей загораживаютъ, или ставятъ чурбанъ. Въ случаѣ если дитя какъ нибудь осквернитъ это мѣсто, то предполагается, что оно тотчасъ же захвораетъ. Заболѣвшаго ребенка мать или же отецъ начинаютъ разспрашивать: не ходилъ-ли онъ до вѣтру или не плевалъ ли на означенное мѣсто? Если дитя скажетъ, что ходилъ или плевалъ, то мать тотчасъ же беретъ съ горсть муки или крупы, идетъ на означенное мѣсто, говоритъ: дитя ея по невѣдѣнію ходилъ до вѣтру или плюнулъ, вотъ тебѣ жертва: прости мое дитя,—и бросаетъ муку, причитая, чтобы онъ не хворалъ. До вѣтру можно ходить отъ означеннаго мѣста на 5 аршинъ разстоянія.

Адя шива кюрьтни—Крещеніе младенца.

Когда у чувашъ родится младенецъ, то чрезъ недѣлю отецъ приглашаетъ къ себѣ въ кумовья кого либо изъ чувашъ или, рѣдко впрочемъ, изъ русскихъ. Кумъ приходитъ въ домъ, беретъ младенца и съ отцомъ ѣдутъ крестить въ церковь. Окрестивши младенца, отдаютъ его домашнимъ, сообщивъ, какое дали имя, послѣ чего кумъ уходитъ домой. Отецъ приглашаетъ на крестины, говоря: **тегыт пусьлама килирь**, «приходите сыръ ломать». Къ крестинамъ готовятъ разное съѣстное, варятъ щи, кашу и приготовляютъ сыръ изъ творогу. Къ вечеру сзываютъ кумовьевъ и родственниковъ. Хозяинъ дома разсаживаетъ гостей за столъ и начинаетъ угощать водкой, а хозяйка подаетъ кушанья, а въ заключеніе сыръ и ситный въ большихъ чашкахъ. Повитуха рѣжетъ сыръ на маленькіе кусочки, а также и ситный; горбушку ситнаго подаетъ родителю младенца, а ломоть матери въ знакъ того, чтобы на будущее время родились у нихъ дѣти мужскаго и женскаго пола; остающіеся же кусочки, какъ сыра, такъ и ситнаго, дѣлитъ понемногу всѣмъ гостямъ, затѣмъ беретъ чашку съ сыромъ и хлѣбомъ, встаетъ, а за ней и всѣ присутствующіе. Въ это время

отворяютъ дверь, и повитуха говоритъ: «дай, Боже, младенцу добраго здравія, и по возрасту былъ-бы счастливъ, жилъ-бы также, какъ его родители». Всѣ садятся за столъ и дверь затворяютъ, а кусочки сыра и хлѣба понемногу раскидываютъ: на печку—чтобы младенецъ былъ толстъ, какъ печка, къ образамъ—чтобы Богъ его любилъ и далъ здравія, по всѣмъ угламъ—чтобы по возрастѣ имѣлъ бы самъ домъ съ углами и жилъ бы богато, а дверь растворяютъ для того, чтобы былъ развитъ и нескупъ. Все это продѣлавъ, присутствующіе кладутъ въ чашку деньги, и выпивши еще по стакану водки, расходятся по домамъ.

Туй — Свадьба.

За недѣлю до Троицы женихъ и невѣста ѣдутъ въ церковь вѣнчаться. По окончаніи бракосочетанія выходятъ новобрачные изъ церкви и уѣзжаютъ каждый по своимъ домамъ и другъ друга не видятъ вплоть до Троицы. За три дня до Троицы начинаютъ справлять свадьбу.

а) Гулянье новобрачнаго.

За три дня до Троицы родные новобрачнаго сзываютъ всѣхъ родственниковъ на гулянье, а молодой приглашаетъ своихъ товарищей, выбираетъ себѣ двухъ шаферовъ; первый ѣдетъ извѣщать родителей новобрачной, что молодой началъ гулять; а 2-й шаферъ надѣваетъ на себя полукафтанчикъ, а на голову шапку, выводитъ лошадь, подвѣшиваетъ подъ шею колокольчикъ, садится верхомъ на лошадь, чрезъ шею вѣшаетъ полотенце или платокъ и ѣдетъ по роднымъ молодаго сзывать ихъ на свадьбу. Подъѣзжаетъ онъ къ окну и кричитъ: «отворяй ворота»! Хозяинъ или хозяйка отворяютъ ворота, шаферъ, въѣзжая во дворъ, объѣзжаетъ вокругъ двора 3 раза, останавливается около сѣнной двери и, не слѣзая съ лошади, говоритъ:

Хведер херь парат Сагар ывыльне авлыпдарат пырыр туя. Адя сюки тукмак едыр, адя пумай пулзан пырыв сагайне хубыр, сар сюкинь себада сякыр; хушпу сюкинь кужиль хупии тыгыныр, емь кандри сюкинь тылыран тывыр, сымзыба сывлыр кудибе шывыр, пурде туй курма пырыр.

«Федоръ дочь выдаетъ, Захаръ сына женитъ: приглашаю на свадьбу; если ребятъ нѣтъ, то на мѣсто ребенка колотушку возьми,

если ребятъ много, то загоните въ телячій подмаръ; если поясника сзади нѣтъ, привѣсить на мѣсто его лапоть; хушпы если нѣтъ, то на мѣсто его надѣть на голову кошелевую крышку; если гашника нѣтъ, то на мѣсто его путу вздѣть, носомъ дышите, задницей ползите. Приглашаю всѣхъ на свадьбу»!

Выслушавъ эти слова, ему подносятъ пива, онъ выпиваетъ и уѣзжаетъ къ другимъ, и такимъ образомъ объѣзжаетъ всѣхъ родныхъ. Всѣ приглашенные родные являются на гульбище въ домъ новобрачнаго. Погулявши, родные приглашаютъ къ себѣ и гуляютъ другъ у друга. Старики съ своими женами ѣдутъ въ своихъ экипажахъ, а молодой запрягаетъ пару лошадей, одѣвается въ полукафтанчикъ, беретъ шапку и рукавицы, чрезъ плечо вѣшаетъ полотенце или красный платокъ, беретъ въ руки кнутъ и сажаетъ съ собой мункрю (дружку) и кизень кирю (полдружку), который вѣшаетъ чрезъ плечо два кожанныхъ мѣшка, сажаетъ скрипача и 5 молодыхъ ребятъ въ видѣ шаферовъ, и ѣдутъ къ своимъ родственникамъ. Молодой ѣдетъ впереди, а за нимъ и весь поѣздъ. Когда они подъѣзжаютъ къ воротамъ, родственники отворяютъ ворота, дружка слѣзаетъ (а остальные всѣ сидятъ), подходитъ къ сѣнямъ. Ему выносятъ ковшъ съ пивомъ, и онъ говоритъ:

Сакыр вунны сакиндень перь сакине ларза канма пульминжи.

Хозяинъ отвѣчаетъ: Пириндень ирикь.

Дружка: Эбирь везень каик мар; везен каик та стада пулинь ларза канат.

Хозяинъ отвѣчаетъ: Пириндень ирикь.

Дружка: Тыхыр вуны хымындень перь хымыне виляза кулма пульминьжи.

Хозяинъ отвѣчаетъ: Ппиндень ирикь.

Проговоря слова, говоритъ: тавзана.

Т. е. «Изъ 80 досокъ подмаровъ на одной доскѣ не будетъ ли гдѣ мѣста отдохнуть или посидѣть»?

Хозяинъ отвѣчаетъ: «Отъ насъ воля».

Дружка: «Мы не летающія птицы, но и летающія птицы хоть гдѣ нибудь отдыхаютъ».

Хозяинъ отвѣчаетъ: «Отъ насъ воля».

Дружка: «Изъ 90 половыхъ досокъ не будетъ-ли хотя одной доски поиграть — поплясать»?

Хозяинъ отвѣчаетъ: «Отъ насъ воля».

Беретъ ковшъ, говоритъ: «здравствуй»! и выпиваетъ.

Затѣмъ велитъ всѣмъ слѣзать, и всѣ входятъ въ домъ; а за новобрачнымъ одинъ изъ молодыхъ ребятъ вноситъ подушку, на которую онъ садится. Новобрачнаго съ молодыми ребятами сажаютъ къ порогу, гдѣ угощаютъ, а остальные садятся въ передній уголъ. Погулявши, поплясавши и попѣвши, всѣ уѣзжаютъ къ другимъ родственникамъ. Въ разгаръ пиршества, полдружка беретъ со стола кусокъ говядины, хлѣба, сыру, кладетъ все въ кожанные мѣшки и всѣ уѣзжаютъ.

Если въ селѣ или за селомъ встрѣтятся поѣзда новобрачнаго и новобрачной, то всѣ останавливаются, молодой и молодая мѣняются кольцами или деньгами, дѣлая это для того, чтобы между ними былъ хорошій путь. Выѣзжая за село въ поле, при первой встрѣченной межѣ останавливается весь поѣздъ; полдружка слѣзаетъ съ телѣги, разстилаетъ на межѣ кожу, вынимаетъ изъ мѣшковъ съѣстное, взятое имъ со стола. (Если у него ничего не окажется, за это онъ отвѣчаетъ строго). Всѣ слѣзаютъ съ телѣги, разсаживаются вокругъ кожи; скрипачъ начинаетъ играть веселыя пѣсни, прочіе принимаются плясать. Молодой достаетъ изъ кармана 1 копѣйку, кидаетъ ее вверхъ: если упадетъ на орелъ, то онъ будетъ счастливъ, а если на рѣшку—несчастливъ, и кидаетъ монету на загонъ. Поплясавши и попѣвши, всѣ уѣзжаютъ.

Такимъ образомъ гуляя по роднымъ два дня, на третій день утромъ, въ Троицу, весь поѣздъ молодаго ѣдетъ въ домъ къ родителю новобрачной за женою. Молодаго сажаютъ къ порогу, а для молодой приготовляютъ столъ у печки. Здѣсь всѣ гуляютъ и веселятся до разсвѣта, а предъ разсвѣтомъ вносятъ новобрачную, молодой встаетъ и слѣдитъ, какъ пронесутъ: если онъ ее увидитъ, то бьетъ кнутомъ, а если проглядитъ, то бьетъ въ полати. Всѣ садятся за столъ и начинаютъ веселиться.

б) Гулянье новобрачной.

Послѣ брака новобрачная уѣзжаетъ въ домъ къ своимъ родителямъ, затѣмъ идетъ приглашать своихъ подругъ для вышиванія узоровъ и шитья рубахъ къ дарамъ. По извѣщеніи молодаго, родители невѣсты начинаютъ заготовлять къ свадьбѣ разные съѣстные припасы и идутъ приглашать родныхъ на свадьбу. По зову является хыйматлых, отецъ благословленый и сваха, и начинается гулянье, а для молодой приготовляютъ пару лошадей. Къ поѣзду одѣваютъ ее въ бѣлую рубаху, на голову тухью вѣшаютъ, на грудь мыйю

и алгу и покрываютъ бѣлой фатой. Послѣ убора, сваха съ нею выходитъ въ амбаръ, гдѣ и обучаетъ ее вопить. Затѣмъ входятъ въ избу, и молодая, покрытая бѣлой фатой въ знакъ того, что она уже готова дѣлать роднымъ визиты, становится посереди избы. А отецъ съ матерью садятся за столъ, держа въ рукахъ ковши съ пивомъ. Молодая подходитъ къ нимъ, становится на колѣни, держитъ руками по одной ногѣ у отца и матери и вопитъ: ах перь аттезем, аппезем ерам, вспоминаемъ о разлукѣ съ отцемъ и матерью, а родители дѣлаютъ увѣщаніе, какъ ей жить въ замужествѣ. Потомъ велятъ ей встать, а сами выпиваютъ ковши съ пивомъ и дарятъ ее рублемъ и болѣе. Такимъ же образомъ молодая наклоняется предъ всѣми братьями и ближними родственниками, которые также даютъ ей въ подарокъ денегъ, сколько кто можетъ. Простившись со всѣми, она уходитъ пѣшкомъ къ шабру своего родителя, гдѣ и начинается гульбище, когда пріѣдутъ всѣ родственники ея. Погулявши, поплясавши, молодая говоритъ хозяевамъ дома, называя по имени: ах перь тедезем Иванъ тедезем ерам, и затѣмъ весь поѣздъ уѣзжаетъ навѣщать родственниковъ. Братъ или родственникъ молодой выноситъ ее на рукахъ и сажаетъ на телѣгу, а подруги ея выходятъ, и молодая съ ними становится на ноги, и держатся другъ за друга. На телѣгу ставятъ плетеное лукошечко, накрытое бѣлымъ холстомъ, отчего и выходитъ подобіе цыганской кибитки. При посѣщеніи родныхъ молодую вносятъ и выносятъ на рукахъ, а она въ каждомъ домѣ привѣтствуетъ хозяевъ по имени, тѣми же словами. Если во время поѣзда молодой на дорогѣ въ селѣ или въ полѣ встрѣтится родственникъ ея или подруга ея, или молодой парень ровесникъ ей лѣтами, то она привѣтствуетъ по имени: эй перь тыванзем пер тыванзем Хведерь ерам, и за это всякій даритъ ей булавку, иглу, кольцо или 1 копѣйку деньгами. Гуляя такъ два дня, на третій день къ вечеру она пріѣзжаетъ къ шабру, гдѣ была въ первый разъ по выходѣ изъ дому. Молодая всегда сидитъ напротивъ печки; всѣ пляшутъ, поютъ пѣсни и гуляютъ до разсвѣта Троицина дня.

Во время этихъ гулянокъ пожилыя и молодыя дѣвицы, подруги молодой, ходятъ извѣщать новобрачнаго о томъ, что скоро прибудетъ его жена. Всѣ выходятъ изъ дому гурьбой, кромѣ новобрачной. Отецъ выноситъ благословенный хлѣбъ и соль, а сваха—подарки. На дворѣ всѣ становятся въ кругъ, въ него они входятъ и садятся на корточки. Дружка новобрачной обходитъ 3 раза

всѣхъ и говоритъ: сала маликим тав сіе мень изетень зеетинь. Дружка отвѣчаетъ: пыл та сив.

— Здравствуй, что пьешь и ѣшь?

— Медъ, да масло.

Говорятъ всѣ въ кучѣ: тавта пулинь тавах, «если доволенъ, то благодарствуй»!

Тоже дѣлая и на улицѣ и у родителя новобрачной на дворѣ, входятъ всей гурьбой въ домъ. Всѣ пляшутъ и поютъ пѣсни, всѣ безъ разбора: мужчина съ дѣвицей, дѣвица съ парнемъ, и бабы, и дразнятъ этимъ молодаго, повторяя это два раза ночью и въ третій разъ предъ разсвѣтомъ Троицына дня. Наконецъ, берутъ молодую и вносятъ ее гурьбой на рукахъ въ домъ ея родителя, стараясь пронести такъ, чтобы мужъ не видалъ ее. Затѣмъ начинается общее веселье.

Если молодую пронесутъ, а молодой прозѣваетъ, не увидитъ ее, то онъ будетъ не доглядывать и за женой; а если ударитъ, то жена его будетъ непроворна и лѣнива. Погулявши немного, молодую разряжаютъ и облачаютъ въ женскій нарядъ: на голову надѣваютъ хушпу, подвязываютъ сурбанъ (полотенце), послѣ чего она приглашаетъ своего мужа въ амбаръ. Новобрачный, идя туда, беретъ съ собою одного молодаго парня, котораго болѣе всѣхъ любитъ. Въ амбарѣ молодая угощаетъ своего мужа водкою, сыченымъ пивомъ, квасомъ и разными кушаньями. Лишь начнетъ свѣтать, всѣ родственники молодыхъ собираются въ домъ родителей новобрачнаго, а отецъ новобрачной въ это время посылаетъ ближнихъ своихъ родственниковъ съ водкою, пивомъ и закуской за село, для проводовъ и прощанья съ родственниками, а самъ остается дома и угощаетъ. Предъ выѣздомъ дружка новобрачнаго подъѣзжаетъ къ амбару на своей лошади и начинаетъ просить одежду молодой, а отецъ невѣсты выноситъ ковшъ пива и подаетъ дружкѣ. Дружка, не выпивая, говоритъ:

Сюпсе кирли, сюпсе зине хума миндерь кирли, сыран кирли йябалазане тиргамалла кирли, ебе пулат саба пулат мень, мень пулат ундюне тыгынмалла кирли, хынана тыгынмалла кирли сыкман сыви пули мень пули хилле тыгын-

«Коробку надо, а на коробку положите подушку, дайте кожу для завертыванія будущихъ вещей, если мокро (дождь) будетъ; дайте кафтанъ ѣздить въ гости; холодно зимой бываетъ— нужно шубу; для праздниковъ

машкын кирли пули, кирикь парыр, хынапа каяс пули праздник кили сявын дюне тыгынмашкын кирикь кирли пули, кирикь парыр, тыр вырма каяс пули ундюне тыгынмалла кибе кирли пули, перь худась кибе парыр.

дайте (другую) шубу. На время жнитва дайте одинъ мѣшокъ рубахъ (т. е. много лѣтняго бѣлья)».

Всѣ просимыя дружкой вещи выдаютъ ему изъ амбара. Получивши ихъ, дружка выпиваетъ ковшъ съ пивомъ.

Когда кладутъ всю эту одежду на телѣгу, новобрачный стоитъ около телѣги и наблюдаетъ, затѣмъ садится въ телѣгу, ударяетъ 3 раза кнутомъ и уѣзжаетъ. Молодая слѣдуетъ за этимъ поѣздомъ. За селомъ всѣ останавливаются, угощаются водкою и пивомъ и пляшутъ, затѣмъ, распростившись, уѣзжаютъ. Прежде всего заѣзжаютъ къ отцу благословеному молодаго, гдѣ не много гуляютъ; потомъ отправляются въ домъ отца молодаго, гдѣ также всѣ родные молодыхъ начинаютъ гулять.

Приданое новобрачной вносится въ чуланъ, гдѣ отбираютъ вещи нужныя для подарковъ. Домашніе же варятъ кушанье, и между прочимъ, салму (въ родѣ клецекъ). Новобрачная выходитъ изъ чулана и даритъ всѣхъ родныхъ своего мужа: отца, мать его, братьевъ, сестеръ и дѣдушку съ бабушкой. Каждый одаренный дарами пляшетъ, пляшутъ всѣ въ кучѣ. Пляшетъ Аврелля, пляшетъ Верхелля, пляшетъ и Азелля; такими именами прадѣды называли пляшущихъ, а потому всякій одаренный долженъ плясать обязательно, хотя бы и не умѣлъ. Осчастлививъ всѣхъ дарами, подаютъ на столъ салму, а молодыхъ ставятъ къ печкѣ, накрываютъ сверху кошмой, надѣваютъ на молодую шапку; ею она перемѣняется съ мужемъ до трехъ разъ и остается сама въ его шапкѣ. Скрипачъ играетъ. Въ это время выходитъ братъ молодаго и начинаетъ плясать, беретъ въ руки палочку съ тремя концами, въ родѣ вилки, и подходитъ къ чашкѣ, вынимаетъ шарикъ салмы, съ пляской подбѣгаетъ къ печкѣ, срываетъ кошму и говоритъ молодой: инке инке салма сіетне эз симезень эпь памын,— «тетка, тетка, салму будешь ли ѣсть? Если не будешь, то я не дамъ». Подбѣгая такъ два раза, онъ въ третій разъ беретъ полотенце, бѣжитъ въ амбаръ, приноситъ муки, и во время пляски обсыпаетъ всѣхъ мукой. Послѣ того сбрасываетъ кошму съ молодыхъ. Молодая беретъ челякъ и идетъ на рѣчку за водой; а за ней идутъ и бѣгутъ маленькіе ребята и сестра новобрачнаго.

Подходя къ водѣ, она ставитъ челякъ, а сестра новобрачнаго вливаетъ воды, при чемъ молодая опрокидываетъ челякъ до двухъ разъ, а въ третій съ налитымъ челякомъ возвращается домой. Тутъ кто-либо изъ стоящихъ подбѣгаетъ къ ней и выливаетъ воду изъ челяка. Если молодая доглядитъ и не дастъ вылить воду, то обливаетъ этою водою. Снова зачерпываетъ въ четвертый разъ и идетъ уже домой, тогда никто не опрокидываетъ челяка. Принесенною водою она поитъ всѣхъ, при чемъ говоритъ: сяк шыв пекь узи пулдыр, таза пулдыр,—«какъ вода эта свѣжа, такъ была бы и жена разумная, здоровая». Послѣ этого молодую выносятъ на рукахъ въ чуланъ, гдѣ приготовлена брачная постель, а за ней слѣдуетъ и новобрачный. Родные веселятся до разсвѣта слѣдующаго дня; въ обѣдъ этого дня всѣ разъѣзжаются по домамъ. Свадьба тѣмъ и оканчивается.

Самокрутная свадьба.

Свадьбы у чувашъ большею частью бываютъ до Троицы, такъ какъ у нихъ молодыя дѣвицы и ребята, начиная съ весны и до Троицы, играютъ на улицѣ, водятъ хороводы и поютъ пѣсни. Въ это время молодой парень въ застѣньи разговариваетъ съ дѣвицей, подговариваетъ ее въ замужество. Когда дѣвица согласится идти замужъ, она отдаетъ ему въ задатокъ платокъ, или рубаху, или же тухью съ головы, въ знакъ того, что она кромѣ его въ замужество ни за кого не пойдетъ. Затѣмъ уговариваются между собою на счетъ дня вѣнчанья. Парень объ этомъ сказываетъ своему отцу, что онъ облюбовалъ такую то, и что они сговорились сочетаться бракомъ. Узнавши объ этомъ, отецъ съ матерью заготовляютъ къ свадьбѣ все съѣстное, покупаютъ водки и ѣдутъ къ священнику объяснить, что они желаютъ женить сына своего на такой то дѣвицѣ, съ согласія ея родителей, на что и представляютъ поручителей. Въ назначенный день парень и дѣвица выходятъ на улицу будто играть, а родные жениха заготовляютъ хорошихъ лошадей и во время игры подъѣзжаютъ человѣкъ 5 чувашъ и изъ толпы играющихъ хватаютъ дѣвицу, сажаютъ на телѣгу и скачутъ къ церкви; дѣвица же въ это время кричитъ и визжитъ громкимъ голосомъ: «разбой, украли, украли!», а сама шепотомъ велитъ шибче погонять лошадей. Дѣлаетъ она такъ для того, чтобы отецъ и мать ея подумали, будто ее украли насильственно. Родителямъ ея передаютъ о покражѣ дочери тогда

только, когда обрученіе уже состоялось. Услыхавши объ этомъ, отецъ дѣвицы тотчасъ же запрягаетъ лошадь или верхомъ мчится сломя голову, прямо къ церкви, чтобы отнять дочь или больше взять калыму. По пріѣздѣ къ церкви, онъ освѣдомляется о дочери, и узнавъ, что обрученіе состоялось, возвращается домой. Если же онъ застанетъ поѣзжанъ около церкви, то прежде ряды въ калымѣ, сватъ со сватомъ начинаютъ ругаться. Вдосталь наругавшись, они приступаютъ къ рядѣ о калымѣ, послѣ чего женихъ платитъ за невѣсту деньги, и тогда только отецъ невѣсты уѣзжаетъ домой. Молодые послѣ брака ѣдутъ въ разныхъ экипажахъ въ домъ къ одному изъ родственниковъ новобрачнаго, гдѣ гуляютъ. На молодую надѣваютъ сурбанъ. Начинаютъ гулять, погулявши, уѣзжаютъ въ домъ новобрачнаго. По пріѣздѣ молодой слѣзаетъ, новобрачная же сидитъ въ телѣгѣ; тотчасъ молодой выводитъ изъ конюшни лошадь, обводитъ ее вокругъ телѣги, въ которой сидитъ новобрачная, раза три, затѣмъ мѣняется съ новобрачной концомъ повода, беретъ обратно его, входитъ въ избу и садится за столъ. Новобрачную уводятъ въ амбаръ, гдѣ сваха обучаетъ ее вопить; а затѣмъ вводятъ невѣсту въ избу, сажаютъ къ печкѣ и она начинаетъ вопить, упоминая всѣхъ по имени словами: ах перь аттезем аннезем ерам. Всѣ родные молодаго веселятся безъ родныхъ молодой, которыхъ на это время не приглашаютъ. Гулянье продолжается всю ночь, чѣмъ и заканчивается пиръ.

На слѣдующій день, на разсвѣтѣ молодыхъ ставятъ подъ кошму, и молодая также ходитъ на рѣчку, какъ сказано выше, а также даетъ подарки. Самое сватовство происходитъ у родителей молодыхъ, чрезъ нѣсколько времени послѣ самокрутки, а у иныхъ чрезъ годъ и болѣе. Въ это время калымъ за невѣсту платятъ уже небольшой, около 40 рублей, поэтому такая свадьба у чувашъ и не уважается, такъ какъ при правильномъ сватовствѣ берутъ калыму 100 рублей, а у богатыхъ и 150 рублей. Соотвѣтственно этому отецъ невѣсты даритъ зятя: жеребенкомъ, овцами, гусемъ и уткой.

Вильны син — Покойникъ.

Когда заболитъ чувашенинъ, посылаютъ за емзей (ворожея), чтобы опредѣлить, какой именно болѣзнью онъ боленъ, и можно ли вылечить? Емзя начинаетъ врать, что больнымъ овладѣлъ кереметь, тюре, хаярка, или ермх его мучаетъ, почему и велитъ молить таковыхъ духовъ. Повелѣніе исполняется, но больному не

легче, онъ все болѣе мучается и доходитъ до смертельной агоніи. При послѣднемъ издыханіи больнаго, кто-либо изъ домашнихъ беретъ яйцо (а у богатыхъ курицу), бьетъ умирающаго яйцомъ въ лобъ или свертываетъ курицѣ голову надъ головой умирающаго въ знакъ того, что они разстаются съ нимъ на вѣки, ибо, какъ невозможно яйцо или курицу оживить, такъ безнадежно воскресить и умирающаго. Какъ только умретъ человѣкъ, измѣряютъ ниткой ростъ его, вмѣстѣ съ ниткой берутъ челякъ (и косырь, если это зимою), идутъ на рѣчку за водой, сзываютъ всѣхъ родственниковъ. Одни принимаются дѣлать гробъ, другіе обмывать, а третьи отправляются рыть могилу. Гробъ дѣлаютъ безъ дна, но съ крышкой, а вмѣсто дна подстилаютъ лубокъ. Когда вносятъ гробъ въ избу и кладутъ въ него умершаго, въ это время всѣхъ женщинъ высылаютъ вонъ.

Похоронные обряды у чувашъ весьма причудливы и своеобразны. Предъ рытьемъ могилы одинъ изъ родныхъ, взявъ топоръ, бросаетъ его три раза въ землю и говоритъ: «быть тебѣ»! Затѣмъ вырубаетъ землю и кладетъ ее въ особое мѣсто отъ могилы, называя ее сыв а п тыпри,—«добродѣтельная земля». Когда начинаютъ рыть могилу, то землю откидываютъ въ одну лѣвую сторону, а вырывши, уѣзжаютъ домой и извѣщаютъ о томъ, что могила готова. Тогда открываютъ крышку гроба, надѣваютъ на умершаго мужчину шапку, кладутъ ему полотенце, гребешокъ, кочедыкъ, разстегиваютъ воротъ рубахи, развязываютъ поясъ; а женщинѣ кладутъ полотенце, гребешокъ, нитки и также разстегиваютъ воротъ, и развязываютъ поясъ,—для того, чтобы умершій на томъ свѣтѣ полотенцемъ утирался, гребнемъ чесалъ голову, нитки — чтобы не забывалъ шить; а разстегиваютъ и развязываютъ для того, чтобы на томъ свѣтѣ ничто не мѣшало. Сдѣлавши все это, ѣдутъ за священникомъ служить панихиду, отпѣваютъ, заколачиваютъ гробъ, закладываютъ пару лошадей, ставятъ гробъ на телѣгу или на сани, берутъ съ собою послѣ умершаго рубаху, порты и стружки отъ гроба, а также блины, водку, пиво и воды. Всѣ родные сопровождаютъ усопшаго на кладбище. Послѣ проводовъ умершаго, въ домѣ его начинаютъ мыть лавки, скоблить полъ, послѣ чего вѣникъ, соръ и воду выбрасываютъ на улицу. Подъѣзжая къ кладбищу, стружки отъ гроба и рубаху съ портами покойнаго кидаютъ близь кладбища. Въ могилу гробъ опускаютъ на полотенцахъ, причемъ раскачиваютъ его до трехъ разъ для того, чтобы мертвый не боялся ложиться въ могилу. Когда спустятъ

гробъ въ могилу, то одинъ изъ присутствующихъ спрыгиваетъ туда, дѣлаетъ на крышкѣ гроба окна и дверь, чтобы покойникъ могъ смотрѣть и выходить. Затѣмъ сверхъ гроба насыпаютъ сывап тыпри—«добродѣтельную землю» и наконецъ зарываютъ всей землей плотно, и ставятъ крестъ деревянный надъ головой. Кончивъ похороны, начинаютъ поминать покойнаго, льютъ водку, воду, ломаютъ кусочки хлѣба и блиновъ, бросая на могилу и говоря: умынде пулдыр, — «предъ нимъ будь». Помянувши, всѣ обходятъ вокругъ могилы три раза и уѣзжаютъ домой, никакъ не оглядываясь назадъ на кладбище. Пріѣхавъ домой, телѣгу или сани оставляютъ на улицѣ, а сами входятъ на дворъ, куда имъ выносятъ воды и полотенце умыть руки и лицо, чтобы войти въ избу чистыми. Взойдя въ избу, садятся за столъ, имъ разносятъ по стакану водки и надѣляютъ нитками, платками и деньгами. Затѣмъ всѣ расходятся по домамъ.

Чрезъ шесть недѣль по умершемъ дѣлаются большіе поминки. Если покойный былъ старшій въ домѣ и при томъ богатый, то сыновья на поминки его закалываютъ быка, телку или барана, а если поминаютъ бѣднаго, то рѣжутъ только одного барана, покупаютъ водки, варятъ пиво, заготовляютъ кушанья, и въ назначенный день вечеромъ сзываютъ всѣхъ родственниковъ и приглашаютъ скрипача. Угощаютъ всѣхъ водкою пивомъ и стряпней, а музыкантъ во все время играетъ на скрипкѣ, гости поютъ пѣсни, пляшутъ и веселятся; предъ разсвѣтомъ же начинаютъ поминать такимъ образомъ: къ двери ставятъ столъ и на столъ — чашку; каждый подходитъ льетъ въ чашку водки и пива, понемногу крошатъ хлѣба и блиновъ, говоря: умынде пулдыр, — «предъ нимъ будь». Послѣ этого каждый пляшетъ и такъ веселятся до разсвѣта, а какъ начнетъ свѣтать, всѣ собираются въ кучу; хозяинъ или хозяйка наливаетъ четверть водки, ведро пива, выходятъ всѣ на улицу, выносятъ небольшую охапку соломы, берутъ съ собой чашку, ложку и маленькій челякъ, изъ которыхъ умершій ѣлъ и пилъ. Въ то время какъ все это выносится на улицу, музыкантъ играетъ на скрипкѣ, а хозяева угощаютъ всѣхъ своихъ гостей на улицѣ водкою и пивомъ. Солому зажигаютъ, предъ огнемъ пляшутъ и начинаютъ бить вещи умершаго, говоря: умынде пулдыр, — «будь предъ нимъ». Попивши и поплясавши, уходятъ къ родственнику умершаго (но никакъ въ домъ послѣдняго), гдѣ также гуляютъ, поютъ и пляшутъ. Повеселившись, погулявши и поплясавши, расходятся по домамъ; а нѣкоторые ложатся тутъ

же спать, и вставши утромъ, съ больной головой идутъ опохмеляться въ кабакъ.

Вильны син тюки — Моленіе за скоропостижно умершаго.

Скоропостижно умершихъ (отъ спиртныхъ напитковъ, угара, удавленія, замерзанія, утопленія) и умершихъ отъ неизвѣстной причины, чуваши поминаютъ лѣтомъ. Собирается общество человѣкъ 20 стариковъ съ сельскимъ старостой, покупаютъ на мірскія деньги барановъ столько, сколько было таковыхъ умершихъ, прибавляютъ къ этому гусей и утокъ, въ расчетѣ по одному гусю и одной уткѣ на трехъ барановъ. Тризну эту справляютъ за селомъ въ оврагѣ. Мясо варятъ въ котлахъ. Когда оно готово, его вынимаютъ изъ котловъ, тогда всѣ подходятъ къ нему по старшинству лѣтъ и говорятъ:

Сирлах иль пиринне хура халыхшын, вильни синдап сирь	Тебѣ кланяемся: пріими наше моленіе за черный мірской людъ, избави насъ отъ такой кончины!

Помянувши такимъ образомъ, всѣ расходятся по домамъ. Если послѣ таковыхъ поминокъ весной вскорѣ не будетъ дождя, то на могилы этихъ умершихъ выливаютъ ведеръ 40 воды, чтобы Богъ далъ дождя. Для этого ходятъ человѣкъ 10 на могилы почью пьяные, вбиваютъ до гроба колъ и въ дыру вливаютъ воду.

Касьхи тюк — Ночное моленіе.

Каждый богатый чувашенинъ обязанъ хоть разъ въ жизни сдѣлать моленіе у себя въ домѣ и принести въ жертву самую старую лошадь, телку, барана, гуся и утку. По этому случаю онъ сзываетъ своихъ ближнихъ родственниковъ. Животныхъ, обреченныхъ въ жертву, ночью выводятъ на гумно и рѣжутъ. Снявши шкуру съ лошади, отрубаютъ ноги и голову, которыя вмѣстѣ съ уздою зарываютъ на мѣстѣ закланія. Приготовивши всѣ жертвы говорятъ: пурнеде килижинь тыватпыр,—«все это приносимъ за своихъ домашнихъ»! Не приглашая никого изъ постороннихъ лицъ, начинаютъ ѣсть жертвы. Ѣды этой достаетъ имъ на цѣлую недѣлю; кромѣ того, они изъ нея заготовляютъ шартан,—соленую колбасу.

Ерих

По мнѣнію чувашъ Ерих имѣетъ свойство поражать человѣчество глазными и накожными болѣзнями, а потому, когда человѣкъ захвораетъ, то Ериху приносятъ въ жертву кашу и яйца. Не въ каждомъ домѣ, а лишь у нѣкоторыхъ крестьянъ имѣется Ерих подвѣшеннымъ въ амбарѣ (маленькій, разукрашенный кузовокъ, унизанный оловяными блестками и цвѣтными шелками). Чуваши говорятъ, что этотъ Ерих съ давняго времени занесенъ къ нимъ крестьянскими дѣвицами, которыя у нихъ выходятъ въ замужество изъ дальнихъ странъ, изъ Казанской губерніи, и служитъ самымъ предохранительнымъ средствомъ отъ глазныхъ и накожныхъ болѣзней, почему надъ мѣстомъ, гдѣ онъ находится, запрещается ходить до вѣтру.

Хаярка.

По мнѣнію чувашъ самое упоминаніе о зломъ духѣ имѣетъ вліяніе и дѣйствуетъ на малютокъ въ видѣ головной боли или накожной сыпи. На большихъ эта самая болѣзнь появляется тогда, когда они, поругавшись на улицѣ, приходятъ домой; брань эта пристаетъ на него самаго, или на дѣтей его. Она можетъ пристать, если кто пройдетъ мимо бранившихся; поэтому и говорятъ узал или хаяр тиври, т. е. «злой духъ поразилъ». Противъ этого баба беретъ изъ горнушки въ горсть золы, вертитъ ею надъ больнымъ до трехъ разъ, выбрасываетъ изъ окна, говоря: узал кунбала кайдыр,—«злой духъ этимъ отойди»! Если отъ этого средства болѣзнь не прекращается, то берутъ нитку, выливаютъ на нее олова (тыхланъ), берутъ копѣйку и ѣдутъ въ поле за село, гдѣ у нихъ находится одно мѣсто, на которое кидаютъ копѣйку и нитку съ оловомъ, проѣзжаютъ по нимъ три раза и говорятъ: кам илегень сявна тивдирь, т. е. «кто это возьметъ, того и порази».

Херт сюрт — Домовой.

У чувашъ домовой не только безвредное, но даже полезное, уважаемое существо, живущее въ каждомъ домѣ подъ печкой. Его каждый годъ молятъ кашей, чтобы онъ живущихъ не щипалъ и не душилъ во снѣ, хорошо бы содержалъ скотину, не покидалъ

бы ихъ, когда выстроятъ новый домъ, выдадутъ дочь замужъ, или кто въ дому умретъ. Бабы въ молебный день варятъ кашу и ставятъ ее на печку для того, чтобы прежде всѣхъ домашнихъ отвѣдалъ кашу домовой. Черезъ нѣсколько времени берутъ отъ домоваго кашу и начинаютъ ѣсть сами. Приходящихъ родныхъ и постороннихъ не приглашаютъ ѣсть кашу, кромѣ дочери, которая первый годъ замужемъ, а если болѣе, то и ее не кормятъ, такъ какъ она отъ нихъ уже отстранилась. Приходящихъ людей или родныхъ не кормятъ ради того, чтобы отъ домоваго на самихъ или на скотину не накликать несчастія.

Т ю р и.

Имѣетъ значеніе самаго злобнаго духа, поражающаго человѣка всякими болѣзнями: онѣмѣніемъ членовъ, несгибаніемъ рукъ, ногъ, скривленіемъ шеи, параличами и проч. Предъ нимъ трепещутъ всѣ чуваши и воздаютъ ему каждогодно моленія. Тюри существуетъ не въ каждомъ селѣ и если таковой находится неподалеку отъ села, то ему приносятъ изъ всѣхъ другихъ селъ въ жертву деньги. Тюри находится у одного изъ крестьянъ въ селѣ, въ амбарѣ подвѣшанъ въ мѣшкѣ съ мукой. Тюри этотъ вылитъ изъ олова или свинца. Ему приносятъ въ жертву юсман (тонко разсученная изъ тѣста лепешка) и копѣйку деньгами. За нимъ ухаживаетъ одинъ изъ домашнихъ. Обладатель оловяннаго тюре беретъ жертвуемыя деньги, скидаетъ шапку, шепчетъ слова, становится на колѣни, кланяется истукану и кладетъ деньги въ мѣшокъ. Ежегодно собираются изъ села нѣсколько человѣкъ почтенныхъ стариковъ, выгребаютъ изъ мѣшка Тюре накопившіяся деньги, покупаютъ на нихъ водку, меду, дѣлаютъ сыченый квасъ, пекутъ юсманч. Все это выпиваютъ и поѣдаютъ во славу грознаго духа, а вмѣстѣ съ тѣмъ просятъ и умоляютъ, чтобы злой духъ тюре жилъ бы спокойно въ мѣшкѣ съ мукой, подвѣшаннымъ, и не насылалъ бы на людей лихихъ болѣзней.

Касьхи выпхын эсрель узал

Существуетъ у чувашъ еще могучій страшный злой духъ, который можетъ поразить человѣка и домашній скотъ. Въ умилостивленіе ему приносится въ жертву баранъ. Если чувашенинъ заболѣетъ, и призванный знахарь опредѣлитъ, что больной хвораетъ отъ этого духа тотчасъ же мужикъ идетъ запирать калитку

и ворота, чтобы никто не входилъ изъ постороннихъ. Заколовъ барана, снимаетъ шкуру, передаетъ женѣ, которая рѣжетъ мясо на куски и варитъ. Сваривши, выноситъ столъ въ сѣни, ставитъ на него мясо, надѣваетъ шапку и молитъ, чтобы духъ избавилъ семейство и скотъ отъ болѣзней. Потомъ всѣ семейные начинаютъ ѣсть, не разламывая костей, и должны съѣсть все безъ остатка. Все это время калитка съ воротами остаются запертыми.

Приносятъ и иную жертву: баба варитъ кашу и гуся, идетъ съ ними за огородъ, гдѣ надѣваетъ шапку и молитъ, и проситъ, чтобы духъ избавилъ отъ болѣзней какъ человѣка, такъ и скотъ.

Киреметь.

Киреметь у чувашъ дѣлится на три рода:

1.	Аслы киреметь	Большая киреметь
2.	Выдалых киреметь	Средняя киреметь
3.	Кизинь киреметь	Малая киреметь

1. Аслы киреметь—большая киреметь имѣетъ дѣйствіе на всю деревню общественными бѣдствіями: моровой язвой, засухой, голодомъ и неурожаемъ. Ей приносится жертва всѣмъ обществомъ. Покупаютъ полпуда меду, разводятъ сыченый квасъ и ходятъ изъ общества человѣкъ 10 стариковъ на это мѣсто и просятъ избавить отъ бѣдствій.

2. Выдалых киреметь — средняя киреметь дѣйствіе имѣетъ только на одинъ дворъ изъ села, а не на все село: падежемъ скота и пораженіемъ болѣзнями людей. Ей приносятъ въ жертву барана или 6 гусей. Жертва эта приносится тогда только, когда послѣдуетъ болѣзнь и по предсказазанію емзи.

3. Кизинь киреметь—малая киреметь дѣйствуетъ только болѣзнями на человѣка. Если пройдетъ человѣкъ мимо киремети и надъ этимъ мѣстомъ изругается, или вблизи ея сходитъ за нуждой, то ей необходимо принести въ жертву, по предсказанію емзи, кашу. Баба, сваривши кашу, идетъ въ киреметь молить:

Аслы киреметь выдалых киреметь кизинь киреметь казяр пильмезирь ыпа тыт ыпа кам тюклемени сана. Сирлах.	Большая киреметь, средняя киреметь, малая киреметь, прости по незнанію его, возьми, лови его! кто не чукляетъ тебѣ, убей его! кашей молю тебя, тебѣ клапяюсь!

Проговоривши эти слова, кладетъ на землю каши и уходитъ домой, а оставшуюся часть каши съѣдаютъ домашніе и больной.

Юмзя — Ворожея.

У чувашъ имѣется множество ворожей въ каждомъ селѣ, большею частью изъ женщинъ всегда бѣдныхъ и слѣпыхъ. Къ ворожеямъ ходятъ и мужчины и женщины, но больше женщины. Отправляясь къ ворожеѣ, берутъ 3, 5 и болѣе копѣекъ, входятъ въ избу, Богу не молятся, а садятся около порога на подмаръ. Ворожея приглашаетъ впередъ и начинаетъ ворожить, что у нихъ въ семействѣ есть больной, ему надо помочь и привести къ ней въ домъ. Если же больной можетъ ходить, то самъ ѣдетъ къ ворожеѣ. Ворожея у больнаго щупаетъ пульсъ, беретъ маленькій клубочекъ, вертитъ его и выспрашиваетъ: не былъ ли болящій на воспрещенныхъ мѣстахъ, въ Киреметн, на Ирихи, Хаярки, Тюри и пр. Если больной вспомнитъ и скажетъ одно изъ таковыхъ, то ворожея велитъ почуклять на означенномъ мѣстѣ, гдѣ пристала болѣзнь; а если больной не укажетъ мѣста, то ворожея сама опредѣлитъ одно изъ означенныхъ мѣстъ и увѣритъ, что болѣзнь овладѣла отъ этой причины. И если болѣзнь пройдетъ, то вѣрятъ, что по предсказанію ворожеи болѣзнь прошла, и платятъ ей за это деньгами.

Тугатмыш — Колдунья.

У чувашъ бываютъ и колдуны изъ мужчинъ, по большею частію изъ женщинъ. Народъ вѣритъ, что они могутъ людей испортить, наслать болѣзнь, умертвить, соединить въ любви или разлучить, могутъ разводить скотъ. Для этого заготовляются ими разныя травы, коренья, ногти, волоса съ мертвыхъ и съ могилъ земля. Для ворожбы колдунья ночью выходитъ изъ дому, беретъ помело, садится на него верхомъ, распускаетъ на себѣ волосы и уходитъ за гумно, гдѣ присѣдаетъ и шепчетъ, кладетъ надъ этимъ мѣстомъ волосы, ногти, нитки и разныя травы съ кореньями и уходитъ домой также на помелѣ верхомъ и съ распущенной косой.

Чуваши язычники исполняютъ все вышеизложенное за исключеніемъ, конечно, христіанскихъ обрядовъ. Имена даютъ татарскія, женъ имѣютъ по двѣ.

Теваш юризем — Чувашскія пѣсни.

Передъ началомъ всегда поется такъ: Айлю кына микен ай хайлим, а потомъ продолжаютъ:

№ 1.

Ложаземь де матур
Сюл хура,
Межень калараймаст тузанне,
Адяземь де матур
Егит таза,
Межень калараймаст савныне
Припѣвъ: Айлю...

Лошади хороши,
Лишь дорога черна,
Отчего не выбиваютъ пыль?
Ребята молодцы,
Тѣлосложеніемъ крѣпки,
Отчего не выпускаютъ друзей?

№ 2.

Анаймытым тарын сирмана
Килеймитим сяк киле
Атте анне пулмазан

Не пустился бы въ глубокую яму,
Не пришелъ бы въ этотъ домъ,
Если бы отца съ матерью не было.

№ 3.

Хузан хулы тывы зинде
Югет мельке шуры синде
Эбирь иликь нурыпны тюхне
Хали кильзе югет кузь умне

Казань городъ на горѣ,
А тѣнь города падаетъ на бѣломъ.
Мы бывало, какъ живали,
А нынче вспомнимъ, какъ видали.

№ 4.

Шур худа шур худ тесси
Шур худ сине сиру сирасси,
Ыр синна ыр син тесси
Ыр син син кузсем хывасси

Бѣлая бумага говоритъ, что бѣла.
На бѣлой бумагѣ пишутъ.
Про благодѣтеля человѣка благодѣтель говоритъ.
Благодѣтеля благодѣтель глазами съѣсть хочетъ.

№ 5.

Икки хура лажа сидердим
Хыжи маттурыпие пильмерим
Икки сары херь туз турым
Хыжи лайхпе пильмерим

Двухъ черныхъ лошадей выкормилъ;
Которая изъ нихъ лучше, не призналъ;
Двухъ бѣлорусыхъ дѣвицъ полюбилъ;
Которая изъ нихъ лучше, не понялъ.

№ 6.

Кюлетсипь кюль утпа парныбе
Аслы сюл тузапие пузарма,
Тыватсын тусие лайхие
Ымынде хуйгына пузарма

Если хочешь впрягать лошадь, то уже парой.
Чтобы по большой дорогѣ пыль выбить.
Если желательно подругу, то выбирай лучше такую,
Чтобы душу развеселила.

№ 7.

Юмандап да улма пулас сюк
Пулзап да тутлы пулас сюк,
Сиди ютрап тыван пулас сюк
Пулзап да тывапа сидесь сюк

Отъ дуба яблоковъ не будетъ,
Если и бываютъ плоды, то не сладки.
Изъ семи поколѣній роднѣе себя не быть
Если и будутъ, то дороже себя не почтешь.

№ 8.

Кедемь тарып сирмапа шыва ыжпк тезе
Вуппыкки ниирдень пур тезе,
Выл вуппыкки ниирдень сябаказыр
Пиривь сямрык пусьсем телейзырь.

Взошелъ въ глубокую рѣчку, думалъ что мелко,
И (думалъ) найти тамъ 12 разкрашенныхъ бусъ,
Всѣ 12 разкрашенныхъ бусъ не снизапы;
Наши молодыя головы безсчастливы.

№ 9.

Пуян кардаш виттирь тухпы тюх
Пуян хери юльди кусь хессе,
Эбирехте ыпа илес сюк
Ильзень де эбирь умба савапас сюк.

Когда проѣзжалъ дворомъ, богатаго
Дочь его подмигнула мнѣ глазомъ.
Ее нельзя взять,
Еслибъ и взяли, то въ дружбѣ съ богачемъ не быть.

№ 10.

Тіепе де тіе тесси
Авризендень пики авасси,
Пикеземь де надяр пулзан та
Перне перь сум парза илесси,
Хамырыхта надяр пулзан та
Ыр син ывыли херь тесси.

Ягоду вишенника вишней зовутъ;
А изъ вишенника дуги гнутъ,
Если хоть дуги и плохи,
Всетаки за каждую дугу по рублю платятъ.
Такъ и мы, хотя и плохи,
За то, говорятъ, дѣти что добродѣтельныхъ родителей.

№ 11.

Тиберь пурдякапземь-пулыттым
Санын ардя хуппи сипе ларыттым
Ардинда мень пурне пелеттим
Санып савны тузым пулыттым
Ыжында мень пулныне пелитм

Хорошо бы птицей быть,
На твое плечо бы сѣлъ,
И что тамъ было, я узналъ бы
И твоимъ другомъ сталъ бы считаться,
И что было у тебя на умѣ, зналъ бы.

№ 12.

Квак квагартин весин тюх
Купземь пульдись тедерли,
Эбирихте юсни выгытра
Иевырлы пульдись саманыземь.

Какъ сизый голубь леталъ,
Дни бывали пасмурные;
Когда мы росли,
Времена были тяжелыя.

№ 13.

Ут кыгардым сары хымыжа
Сямрык пузим юльди шугыжа,
Шугашланы тюне шугыш нерде сюк
Шугышла пусьлазан ыс та сюк.

Лошадь привязалъ въ синій камышъ,
Молодая голова осталась въ задумчивости.
Когда не думаемъ ни объ чемъ, и думы не бываетъ
А задумаешь о чемъ, да ума нѣтъ.

№ 14.

Хузан хули синде хут вылят
Кам хастарны сипземь верепись,
Ипринь атте анне сюрдынде
Кам телейле сипземь пурынись.

Какъ въ городѣ Казани наука преобладаетъ,
Кто очень смышленый человѣкъ, выучится.
У насъ у отца съ матерью въ домѣ,
Кто счастливый будетъ человѣкъ, проживетъ и такъ.

№ 15.

Пути пути пудене
Сынын йеву стыльде
Ыраж апа пузниде
Иеву сипе мень витии
Ыраж пудяхъ витии
Ыраж пудях пить вырым
Сявы тимирзень херизении
Кусьхар хырпахи пит вырым
Сявыпба кусне узяймаст.

Пути пути перепелка,
У тебя гнѣздо гдѣ?
На ржапомъ загонѣ впереди.
А гнѣздо то у тебя чѣмъ покрыто?
Ржанымъ колосомъ пакрыто.
Ржапой колосъ очень долгъ.
Да и у тимирсянскихъ дѣвицъ
Рѣсницы очень длинны,
Отъ этого кажется, что онѣ глазъ не раскрываютъ.

№ 16.

Шыпкыр шыпкыр шив югат
Серь спидень марске тюл спидень
Ай гай аттеземь аппеземь
Сюк спндень марске пурзпидень.

Шумитъ, журчитъ вода течетъ
Не надъ землей, а надъ камнями,
Ай гай отецъ и мать,
Не отъ скудности, а отъ довольства.

№ 17.

Шыпкыр шыпкыр шив югат
Шыпкырди тениземь шыв изесси
Шыпкырди тениземь шив исни тюх
Унда хура тигезипь тепипь мень эзъ пур
Эбирь тыванзенбе каласьпы тюх
Унда сиди юдып мень эзь пур.

Шумитъ, журчитъ вода течетъ,
Молоденькіе скворчики вуду пьютъ,
Молоденькіе скворчики когда пьютъ
Тогда чернымъ ласточкамъ, что за дѣло?
Когда мы разговариваемъ съ родными,
Тогда роднѣ изъ седьмаго колѣна, что за дѣло?

№ 18.

Шурда шур кук йевви пить пумай
Хура тигесь йеввипе сидесь сюк,
Сягы ялда ыр сии пить пумай
Хамыр тыванзене сидесь сюк.

Много въ оврагѣ стрижьихъ гнѣздъ,
А черной ласточки гнѣзда не стоятъ.
У насъ въ селѣ много добрыхъ людей,
А милѣе родныхъ нѣтъ.

№ 19.

Ай гай тюзень тюзень тюзеймипь
Пирде юрламазыр тадаймып.

Ай гай, терплю, терплю, не стерплю.
И ничего не пропѣтаго до конца не оставлю.

№ 20.

Ай гай силь сяврынат сяврынат
Ирипь пусьри сявра силикь некь,
Ай гай имирь ирдеть имир ирдеть
Кась выртса курны тиликь некь

Ай гай, вѣтеръ такъ кружитъ, кружитъ,
Какъ на нашей головѣ кругла шапка.
Ай гай, время идетъ, время идетъ,
Ночью видится, какъ на яву.

№ 21.

Ырамырба иртсе пыны тюх
Керзе хыпа пулдым эби сирс,
Те сывадыр эзирь те сывмастыр
Савны некь тулапат тюпзене

Проѣзжая улицей мимоѣздомъ,
Въѣзжая къ вамъ, сталъ гостемъ,
Не знаю почтете вы, не знаю—нѣтъ,
Въ дарѣ почести, какъ душѣ.

№ 22.

Тываткыл да нахтя
Улма нахти,
Ысьтап хевель
Юксе низетшинь

Четырехъугольная усадьба,
А въ усадьбѣ яблоки,
Откуда солнца
Лучами созрѣваютъ?

№ 23.

Ай гай савны тузым
Хура кузем
Ысьта кидейтимнь улыхра.

Ай гай, почтеннѣйшій другъ,
Черные глаза.
Гдѣ дожидается? въ застѣньи.

№ 24.

Хура вырман витирь тухны тюх
Хура ула тига тель пулдым,
Визи сюхрым сюры энь тюирым
Епвепемземь сюкрап тыдаймарым

Чернымъ лѣсомъ проѣзжая,
Пѣгаго жеребенка встрѣтилъ.
Три версты съ половиной я бѣжалъ,
Но не имѣя узды, его не поймалъ.

№ 25.

Перь нуяп херне туз турым,
Визи сюл сюры хызмрап тюнтардым,
Туры сявармапарап илеймеримь.

Одну изъ богатыхъ дѣвицъ сдѣлалъ другомъ.
Три съ половиной года за собой се водилъ.
Богъ не посчастливилъ: не взялъ.

№ 26.

Сирипь камагарземь пить шуры
Кирли марти шуратма,
Ай гай аттеземь аппеземь
Кирли марти мана сюратма.

У васъ печки очень бѣлы,
Не надо бы ихъ бѣлить,
Ай гай, отецъ и мать,
Не надо-бы меня родить!

№ 27.

Сизипь хирь варипде сют кюли
Сяврапайза юхма ирикь сюк
Кадюпе саманпи пить йевыр
Пирипь пекь сямрык адюзене
Иярапайса юсме выгыт сюк

На прекрасномъ полѣ свѣтлое озеро,
Вертѣться и бѣгать воли нѣтъ,
Нынѣшнія времена очень тяжелыя:
Какъ намъ молодцамъ
Рости, времени благополучнаго нѣтъ.

№ 28.

Вуннпкпндень йявны тепь пужы
Аттепе парысам ут хума,
Сяптырдыр сяптырдыр аньпидердирь
Вуннпки тирдепь кирикь селстримь
Аппепе парызам тыгынма,
Тыгындыр тыгындыр аньпедердирь.

Двѣнадцатью кистями плетеный кнутъ
Отцу далъ въ разъѣздную,
Чтобы имъ бить, а онъ бы не расплетался.
Изъ двѣнадцати овчинъ шубу сшилъ
Матери далъ носить,
Чтобы носила, носила, не износила.

№ 29.

Лажуземь де пулзап матур пулзап
Иял тавра визи сяврыпытым
Казара савны туз пулзасып
Сирь касьтепь визи сяврыпытым

Если лошади есть бойкія,
Вокругъ села три раза бы объѣхалъ,
Если въ переулкѣ есть дорогая подруга,
Съ ней три раза до полуночи прошелъ бы.

№ 30.

Хура сырап алза шуры пердетке
Тыгынаймарым тисрап кайтепь
Ай хай тыванымземь тыпдашсемь
Азынырсым ысрап кайтепь.

Черныя рукавицы, бѣлыя перчатки
Остались ненадеванными изъ за моды
Ай гай родные и близкіе,
Вспоминайте до тѣхъ поръ пока не забудете

№ 31.

Адпрехте каяр сьта каяр	Ахъ пойдемте, куда идти,
Хузан сирми тырых сирлана	Вдоль по Казанкѣ рѣкѣ за ягодами;
Шуррыне тадыбыр алза сипе	Бѣлы ягоды будемъ рвать въ рукавицу,
Херлипе тадыбыр шур хут сипе	А красны ягоды на бѣлую бумагу.
Херлипе парыбыр хамыр савны тус сепе	Красны ягоды отдадимъ—кого лучше любимъ,
Шуррыне парыбыр савмапызене.	А бѣлыя раздадимъ тому, кто непочтителенъ.

Поговорки:

№ 1.

Адя пиьке вырмапа	Пойдемъ, тетка, въ лѣсъ,
Хура сирла пусьтарма,	Красны ягоды сбирать.
Хура сирлы пыл пекехь	Красны ягоды, какъ медъ,
Пиринь пиьке тюп пекех.	А наша тетка, какъ душа.

№ 2.

Юрла, юрла	Распѣвая, распѣвая,
Юр тупрым,	Напѣвъ выработалъ.
Педекки пидгерепь	Въ маленькомъ боченкѣ
Пыл тупрым.	Меду нашелъ.

№ 3.

Ай хай каварп	Ай гай, говори,
Камагара сугарп	Что въ горнушкѣ сухари.
Сапа пиьке каття тухмапи.	Тебя, тетка, за мужъ не отдали.

Теваш ссывиземь.—Дѣвичьи хороводныя пѣсни.

№ 1.

Андрік хири хирь ерет
Приказ пюртне йян йярат
Калавипь тіеки силенет
Калавипипь кывак кусь
Тіекипь хура кусь
Калавипипь тур лажа
Урлы пирли сиккелет
Тень евень путряшки
Иязар хиринь курвашки
Ияди кайпы йял зипе
Пиди письпи хевельбе
Сюды юкпи сюл зине.

У Андрея дочь дѣвичьимъ голосомъ вопитъ,
А въ приказной избѣ эхо отдается;
У головы писарь бранится.
У головы голубые глаза,
А у писаря черные глаза.
У головы гнѣдая лошадь,
Избоченясь, красиво бѣжитъ,
И разукрашенная ременная узда,
Какъ на дѣвицѣ щеголихѣ.
Про нее на селѣ прошла молва,
Что лице ея извѣтрилось солнцемъ,
А красота съ лица сошла.

№ 2.

Исиведирь сиведирь сиве шиви тырылдыр
Тюл йярза тюл анпутыр
Шерде йярза апзиттирь
Пуян кини пулытым
Ытла хезикь пульмепьте

Хезике де тарамте
Ади веськинь пульменьти
Веськенеде тарамте
Сильбе ввессе кайминьти.

Волнуется, мутится вода въ рѣкѣ Свiягѣ, но очистится,
Если бы камень въ воду пустить такъ, чтобы не завязъ
Шестъ пустить, чтобы не достать.
Быть бы богатой снохой,
Но чтобы притѣсненья не было.
Хотя бы и было,
Но парень былъ бы не вертлявъ;
Но хоть бы и вертлявъ,
Да чтобы вовсе не пропалъ.

№ 3

Лубашкара муки пур
Тимешкере сирла пур
Муки тухри хуратри
Сар хюрене салатри
Сакыр мыжыр сарым турым
Савып сихып кам тяри
Пуйяп ывыли сар ывыл
Савып каип кам тяри.

Въ оврагѣ страшное диво,
А на кручѣ ягоды есть.
Страшное и черное оно вышло
Дѣвичiй уборъ растрепало,
Изъ восьми паръ постель сдѣлана,
Полюблю, захочу, кто запретитъ?
У богатаго сынъ бѣлокурый парень,
Полюблю, захочу, кто запретитъ?

№ 4.

Кайрам сала сюлибе
Кильдимь вырмап сюлибе
Сала сюли хыйрлы

Вырман сюли пыльдиклы
Хирзень вый вельдрень
Арзин вый кикень
Кикенюдирь каюдыр
Тавай мана маладуй
Малодинька тушенька
Туша туя найятлы
Хырама пекь йяшинька
Виль виль тедекь пер тедекь
Вильле синде перь тедекь
Выл тедеке татсасын
Вильле илеми каиха
Сяк казра тыхыр хирь
Тыхырщде кайзасын
Казы илемне каиха.

Пошла Чирковской дорогой,
А пришла лѣсной дорогой;
Чирковская дорога песчаная,
А лѣсная грязная.
Дѣвичья игра, какъ крапива,
А у молодыхъ ребятъ, какъ чемерика.
А во чтобы то ни было,
Дай мнѣ молодаго,
Молодаго по душѣ.
А какого тебѣ по душѣ?
Какъ въ кармалахъ Яшенька.
Вьется, вьется цвѣтокъ, вьется цвѣтокъ,
Вокругъ одинъ цвѣтокъ,
Если этотъ цвѣтокъ сорвать
Вокругъ все бы исчезло;
Въ этомъ кормушѣ (кварталѣ) девять дѣвицъ
Если всѣ эти дѣвицы выйдутъ,
То въ кормушѣ веселью не быть.

№ 5.

Пуза сардым пурана
Силь вестерди хурана
Эби каларым эби сапа

Азюба адю урзяра
Урзя йятне секлеттень
Ыраж пыдавки сиклеттимь
Ыраж пыдавки секлеттень
Улым ури пулыттым
Херде тедекь пулыттым
Хирь илемне кюриттимь
Пуян кини пулыттым
Кирихе умне тырыттым
Кирихе илемне кюриттимь.

Конопель настлала между бревенъ,
Вѣтеръ дунулъ въ котелъ;
А сказала я тебѣ,
Что отецъ съ сыномъ вдовцы.
Чѣмъ именоваться вдовцами,
То лучше бы съ рожью пудовку поднимать.
Чѣмъ пудовку поднимать,
Лучше быть соломенной вдовой;
Чѣмъ быть соломенной вдовой,
Въ полѣ цвѣткомъ бы быть,
Чтобы прекрасно поле красовалось.
А что въ прекрасномъ красованьи?
Лучше быть бы богатой снохой
Чтобъ впереди за столомъ стоять
И предъ столомъ бы все красовалось.

Тѣ, которыя только что начинаютъ играть, лѣтъ отъ 8—10, обучаются по слѣдующей пѣснѣ. Всѣ, стоя въ кругу, поютъ въ одинъ голосъ:

Эй силь арман силь арман
Силь армани сяврынат
Превни пусьне кусь шытны
Кусь шытны
Сары кайя килишни
Перре йядым хыдана хыдана
Перре йярза пымари пымари
Тада йядым хыдана хыдана
Тада йярза пымари
Сутрым йядым мижере мижере

Мижерь укси пыльдик пекь
Пиринь укся турбас пекь турбас пекь
Хузик тимирь хузяра хузяра
Пиринь атте хулара хулара.

Эй, вѣтряная мельница, вѣтряная мельница,
Вѣтряная мельница вертится.
Въ концѣ бревна сучекъ лопнулъ,
Сучекъ лопнулъ;
Туда желтая птица начала летать.
Одинъ разъ послалъ свата, свата,
Съ перваго разу не пошелъ, не пошелъ.
Еще послалъ свата, свата,
Опять не пошелъ.
Взялъ да продалъ татарину, татарину;
У татарина деньги, какъ грязь,
А у насъ какъ щепки, какъ щепки.
Разломанное желѣзо у хозяина, у хозяина,
А нашъ отецъ въ городѣ, въ городѣ.

Сызрань, 1889.

